

LITRPG

АНТОН ТЕКШИН

DIGITAL BOOK

РАЗМОРОЖЕННЫЙ
COOLDOWN

ИДДК

КНИГА I

Размороженный

Антон Текшин

**Размороженный.
Книга 1. Cooldown**

«ИДДК»

2018

Текшин А. В.

Размороженный. Книга 1. Cooldown / А. В. Текшин — «ИДДК», 2018 — (Размороженный)

Запустив однажды руку в чужой холодильник, нужно чётко осознавать, что будут последствия. Особенно, когда хранятся там вовсе не пищевые полуфабрикаты, а «условно живые» люди. Они ещё не умерли – смерть пока не определилась точно на их счёт. Большинство из них уже никогда не разомкнут веки, но у единиц есть призрачный шанс вернуться в этот мир. Вдвойне досадно, что среди таких счастливицков нашёлся человек, который твёрдо решил, что с его земными делами покончено навсегда. Его личное дело пестрит предупреждающими отметками - «серийный убийца», «экстремист», «психически нестабилен». Но, может, именно такому исполнителю будет по плечу задание, ставшее последним уже для семи высококлассных агентов? Кто знает...

© Текшин А. В., 2018

© ИДДК, 2018

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	41
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Антон Текшин

Размороженный. Книга 1. Cooldown

Вместо пролога

Пусть это прозвучит донельзя банально, но у каждой нехорошей истории есть своя точка отсчёта. Нулевая отметка, «тайм зеро» – называйте, как хотите, – после которой всё летит кувырком прямо коту под хвост. Не забывая при этом пару раз ухнуть в тартарары и закатиться к чертям на огонёк.

Поэтому, если уже рассказывать по порядку, то лучше всего начать с моей смерти...

– Слушай, ну сдайся ты по-хорошему! – в который раз прошипела рация знакомым голосом Гохи. – Зачем пальбу в городе устраивать, людей пугать?

– Да ну тебя, – лениво отозвался я, колдуя с настройками старенького ноутбука, на экран которого выводилось мутное изображение с наружных камер. – Ещё предложи меня так, за бесплатно грохнуть, типа, «при сопротивлении». Нет. Так сильно вам облегчать жизнь я не собираюсь.

– Никто тебя валить не...

– Гоха, ты прекрасно знаешь, что я даже до первого допроса не дотяну, – напомнил я ему горькую истину. – А так хоть пошумим напоследок с мужиками, как в старые добрые времена.

– И ты в них что, стрелять будешь?!

– Только по тем, кто будет глупо подставляться

– Ты псих!

– Верно, у меня и справка есть. Даже две, кажется...

– Ты неисправим! Я всё понимаю: и почему начал творить такую дичь, и почему не хочешь сдаваться. Но могут пострадать невинные.

– Именно поэтому мы именно тут собрались на огонёк, а не в центре города. Можете даже газа сюда напердеть, никто не пострадает.

– А как же заложники?

– Они и так спят, разницы не заметят.

– Значит, без стрельбы никак...

– Нет.

– Тогда мне больше нечем тебе помочь, – с сожалением констатировал Гоха. – Прощай!

– Привет жене, – отозвался я, и чуть погодя добавил: – Извини, что на ваше новоселье не смогу прийти...

Бывший боевой товарищ, ныне оказавшийся по ту сторону баррикад, молча отключился. Ну да, его можно понять, и так наговорил слишком много даже для простого переговорщика. Надеюсь, у него не будет из-за меня проблем на работе. А с другой стороны, свою задачу он вполне успешно выполнил – заболтал меня, насколько смог.

Я пару секунд задумчиво повертел в руках ставшую бесполезной рацию, а затем со вздохом бросил её на колени связанному сержанту, периодически мычавшему что-то через импровизированный кляп. Он с напарником как раз осматривал ближайшую местность по ориентировке в поисках «народного мстителя», вот и одолжил мне своё средство связи ненадолго. Обоих пленников я от греха подальше усадил за толстыми бетонными колоннами, подпирающими потрескавшийся свод, так что при штурме пострадать они, вроде как, не должны. Хотя... сейчас оба вряд ли оценят мою заботу.

Заброшенный ремонтный завод, в котором я окопался для своего последнего и решительного боя, методично окружали четыре вооружённые до зубов группы. И все на меня одного

– прямо гордость берёт! Через обычные входные проёмы они ломиться не захотели, предпочтя широкие окна первого этажа, пусть те и находились на порядочной высоте. Там всё равно стёкол ещё со времён Перестройки не было.

Я это обстоятельство учёл и соорудил пару хитрых растяжек прямо под оконными проёмами. Ребята в снаряге весят, как средневековые рыцари, решившие заняться подлёдной ловлей рыбы на Чудском озере, так что неудивительно, что под их тушами старые подоконники чуть прогнулись. А большего натянутым, как струна, растяжкам и не надо.

Гулко грохнули взрывы, взметнув наружу кучу пыли. Ох, сейчас на улице и переполох-то будет...

На какое-то время бойцам стало совсем не до меня. Но это лишь временная отсрочка – гранаты были светозвуковыми, и серьёзно никто не пострадал. Разозлились – это да, ну, так сами виноваты, нечего расслабляться. Зато теперь ко мне в диспетчерскую на третьем этаже будут ползти со всей осторожностью.

А, между тем, на горизонте наконец-то показался заветный белоснежно-синий «Рейндж Ровер», сияя хромом и включенной яркой «люстрой». Покрякав для солидности на зазевавшихся бойцов из оцепления, внедорожник вальяжно закатился на парковку для инвалидов. Хорошее место – и недалеко до меня, и машина надёжно прикрыта ближайшими гаражами в случае чего. Не развесь я предварительно камеры по округе, ни в жизнь бы его не засёк.

Как и предполагал, полковник Рыбаченко решил лично засвидетельствовать кончину «народного мстителя», то есть мою. Слишком уж сильно я ему осложнил бизнес в последнее время, устранив многих постоянных «клиентов». Да и за свою шкуру он не мог не опасаться – двух сбитых по пьяни девочек ему в городе вряд ли кто простил.

Выбираться из удобного прохладного салона он не соизволил, выслушав прямо за рулём доклад подскочившего координатора в лёгком бронежилете поверх рубашки. Ну, шторм худо-бедно уже начался, а значит, скоро выступать ему перед телекамерами. Глядишь – и новая должность на волнах шумихи приплывёт прямо в потные трудовые руки. Тяжёлая работа, ничего не скажешь!

Я дождался, пока координатор отлипнет от машины, вернувшись обратно в импровизированный штаб, и взял в руки простенький чёрно-белый «Сименс». Нужный номер уже был забит в память, так что осталось только утопить резиновую кнопку вызова.

– Алло, это тебе с того света звонят, – прошипел я, не сводя глаз с зернистой картинки. – Ксения и Ольга Лисицыны, помнишь их?

В телефоне раздался протяжный гудок, тут же сменившийся частыми, как при отбое, и одновременно с этим изображение с камеры пошло крупной рябью. Уши спустя полсекунды расслышали солидное «ту-дум», но здание даже не дрогнуло. На века строили; что ему какой-то рванувший канализационный люк под автомобилем?

Теперь осталось отключить внешний жёсткий диск, на котором была расположена вся важная инфа, и бросить его в заранее приготовленный стеклянный тазик. Битьё молотком в наше время бешеного развития технологий уже не гарантирует его окончательной гибели, так что пришлось добротнo заливать хард кислотой. Да, опасно для здоровья и совсем не экологично, зато надёжно.

Затем ёмкость предписывалось плотно закрыть крышкой и бережно поставить под стол. А ноутбук отправился в недолгий полёт через окно третьего этажа на асфальт, где ему предстояло разлететься на куски. Экспертам ведь тоже надо чем-то заниматься, пусть его собирают, к тому времени от харда одна мутная жижа останется. Это куда надёжнее, чем лупить по нему молотком.

И вот теперь можно с чистой совестью встречать гостей. А чтобы у них не оставалось сомнений в моей опасности, я изъяс табельный «макаров» одного из патрульных, оставив все патроны у него в кармане. От греха подальше.

Но отойти от оконного проёма, выходящего на глухой торец пятиэтажной хрущёвки, увы, мне уже не дали. Жгучей болью рвануло в груди, выбив воздух из легких и сильно толкнув меня назад. Я машинально схватился за рану, в тщетной попытке унять дикую боль, сделал неловкий шаг и, сам не понимая, каким образом, вдруг оказался лежащим навзничь на полу.

А ведь накануне сам проверял: ни с крыши, ни с земли единственное окно диспетчерской не простреливается, пули должны уходить либо в пол, либо в потолок. И устроиться на глухой гладкой стене панельного дома можно, разве что обхватив ягодицами водосточную трубу, что очень неудобно для стрельбы.

Однако дыра в груди не могла взяться сама по себе. На тросе, наверное, стрелка спустили... Да теперь уже и не важно.

Я попытался убрать руку и дать крови свободно вытекать наружу, но не смог пошевелить и пальцем, будто конечность что-то крепко держало. Хрипя и кашляя алыми сгустками, кое-как наклонил голову вбок и увидел сидящую рядом Лидию, обеими ладонями зажимающую входное отверстие. Говорить я уже не мог, но к призраку, намертво засевшему в моей голове, можно было обратиться и мысленно:

«Отпусти меня, хватит!»

Но она лишь яростно замотала головой. Вот упрямая! Даже смерть её не исправила.

Веки, тяжелеющие с каждым мгновением, окончательно закрылись, но вот уши ещё продолжали функционировать, донося до умирающего без кислорода мозга торопливый дробный шум. Это берцы по лестнице стучат, неся своих хозяев наверх, ко мне. Ну, опоздали ребята, проставитесь потом обскакавшему вас снайперу.

А мне пора на покой.

Глава 1

Как ни странно, встречали меня на той стороне не рогатые черти, довольно потирающие мохнатые лапы, и не печальные ангелы с поникшими крыльями. И даже не Лидия, заждавшаяся меня на том свете куда больше других. Провожатым на ту сторону оказался сухонький старичок в белоснежных одеждах. Присмотревшись к странному для служителя небес одеянию, я понял, что это самый обыкновенный комбинезон, пусть и сделанный из незнакомого ячеистого материала.

Старичок строго посмотрел на меня, будто я ему всю месячную статистику по отпущенным душам испортил, после чего скрипучим голосом произнёс:

– Он приходит в себя. Через пару минут будет полностью готов.

Что?!

Я мигом перевел мутный взгляд за старичка, пытаюсь понять, где нахожусь. Не дай Бог – реанимация! Голова не слушалась и даже как-то не ощущалась, но, насколько хватало радиуса обзора, вокруг нас ничего не было, кроме гладких белоснежных стен. А я их сослепу принял за обычный посмертный фон.

Скосил глаза максимально вниз и разглядел край кушетки, на которой лежал. Всё того же похоронно-белого цвета, как и пижама на мне. Откачали всё-таки... Но как им это удалось, с такой-то раной?

– Молодой человек, не дергайтесь! – погрозил мне длинным узловатым пальцем старичок. – Дышите ровно, скоро должна вернуться чувствительность.

Станный эскулап попался – как будто не знает, кто тут перед ним. Другой на его месте – более сознательный – наоборот, молился бы, чтобы я как можно дольше в его присутствии оставался беспомощным растением. А то как бы самому на реанимационный стол не загреметь, с таким-то беспокойным пациентом!

Но это в лучшие времена. Сейчас же я чувствовал я себя старой замороженной котлетой, которую стали медленно разогревать в микроволновке. В мышцы одну за другой накатывала острая покалывающая боль, постепенно переходившая в тянущую, оставляя после себя горящие огнём нервные окончания. Будто сначала их отсидел, а потом ещё и отморозил. От скручивавшей тело рези хотелось быть волком, но я терпел, не пытаюсь выклянчить обезболивающее.

Одним из первых ко мне вернулся контроль над шеей, чуть ли не со скрипом оторвавшейся от жесткого ложа. Круговой осмотр помещения, когда перед глазами поутих разноцветный фейерверк, оставил больше вопросов, чем ответов. В комнате, кроме меня в пижаме, старичка и кушетки, не было вообще ничего, в том числе и вполне ожидаемого дверного проёма на одной из стен. Да и чёрт с ним, как и с оборудованием для жизнеобеспечения! Но с кем только что врач общался?

Чувствительность продолжила болезненное шествие по моему организму, поочередно запуская застоявшиеся без дела системы – закололо в руках, в животе заурчало, а от мышечного усилия ещё и уши заложило. Я прилег обратно, прекрасно рассмотрев широкие медицинские ремни-фиксаторы, стягивающие мои запястья, и стал приводить засбоившее дыхание в порядок, как и советовал старичок.

Через некоторое время негативные ощущения понемногу стали утихать, но в теле воцарилась такая слабость, будто в жилах вместо крови текла одна молочная кислота. Последствия сильного наркоза? Или терапии? Я ведь всё-таки самостоятельно дышу, и кровью не булькаю, и даже не хрипит ничего. Чудеса...

Минут через пять отошёл и язык, едва ворочавшийся во рту, словно я всю жизнь одной хурмой питался.

– Где...? – Вот и всё, что я смог из себя выдавить.

– Не важно! – отрезал старик, поднеся к моим губам небольшой стакан с трубочкой. – Пейте.

Что ж, тост так себе, но жажда сдавила горло аж до скрипа гортани.

То ли в стаканчике была обычная дистиллированная вода, то ли рецепторы ещё окончательно не пришли в норму, но жидкость не имела ни вкуса, ни запаха. Однако после неё мне окончательно полегчало, даже голова почти перестала кружиться. Увы, но второго стаканчика у старичка при себе не оказалось. Видимо, в его планы не входило, чтоб мне стало совсем хорошо.

Пока я отпивался, в помещение просто и буднично вошёл представительный мужчина в деловом костюме, прямо через образовавшийся в стене проход. Именно образовавшийся – секунду назад его попросту не существовало. Выглядело это как резко раздавшаяся в стороны вертикальная щель, и вот уже в проёме виднеется часть какого-то безликого коридора. При этом не осталось даже малейшего намёка на створки.

Я уже чётко понимал, что нахожусь не на том свете, но вот такие инопланетянские фокусы на ровном месте... Тут поневоле задумаешься: а не поехал ли мой чердак окончательно? Или просто меня чем-то не тем накачали?

Между тем, мужчина элегантно уселся на вздыбившийся участок пола, застывший в виде полукруглого сиденья со спинкой, откашлялся и хорошо поставленным глубоким баритоном произнёс:

– Здравствуй, Клим.

Я невольно поморщился: не то чтобы мне надоело собственное имя, но в последнее время те, кто его упоминали, хотели моей смерти. Что поделаешь, обратная сторона высокой популярности «народного мстителя».

Кушетка бесшумно пришла в движение, приподнимая верхнюю половину моего тела и чуть приспуская ноги. В конце концов, я замер, будто в стоматологическом кресле, вот только сильно шевелиться не мог – фиксаторы обнаружили ещё на лодыжках, и даже в районе талии меня держало что-то вроде широкого ремня.

Старик, с пустым стаканчиком в руке, зачем-то провел ладонью по моему ложу и с поклоном вышел вон. Проход за его спиной схлопнулся сам собой, снова превратившись в монолитную стену без малейшего стыка. Но после увиденного мною кресла, выросшего прямо из пола, это уже перестало выглядеть какой-то фантастической диковинкой.

Мы с мужчиной остались вдвоем. Я по привычке отметил явно военную выправку и безупречный, а, значит, очень дорогой внешний вид посетителя. Даже тёмная шевелюра уложена волосок к волоску, как будто он только что вышел из-под рук стилиста. Кожа чуть смуглая, но это, скорее, природное, чем последствия загара. Явный креол – в лице преобладают как резкие черты народов Кавказа, так и славянская мягкая пластика.

– Ты можешь говорить? – поинтересовался франт, чуть растягивая гласные, как принято в нашей горячо любимой столице.

Горло после безвкусной выпивки перестали драть пустынные кошки, и вполне можно было попробовать что-нибудь ему ответить.

– Где... я нахожусь?

– В гостях, – уклончиво ответил мужчина. – Меня зовут Георгий. К тебе есть предложение. Очень серьёзное. Ты готов его выслушать?

– А если... нет?

– Тогда Роберт Эдуардович что-нибудь нам выделит из своих запасов. – Георгий кивнул на глухую стену, в которой скрылся старичок. – Для прочистки мозгов.

– Спасибо... не надо.

– Вот и отлично! – Франт сделал странное движение рукой, будто перелистывал невидимую страницу журнала. – У тебя впечатляющее досье. Клим Денисов, позывной – «Ка-

Де», как оригинально... Показатель интеллекта, несмотря на травму, довольно высок. Это хорошо. Думаю, наш разговор не затянется.

Это он о моей контузии, а не о сквозняке в груди. Наверняка моё личное дело уже давно предали общественности, глядишь – скоро по нему преподавать выявление боевых социопатов будут. Интересно одно: у него отредактированный вариант или рассекреченный подлинник?

– Начну с главного, – продолжил Георгий. – Ты получил ранение, несовместимое с жизнью. При существующих на тот момент технологиях тебя ждала только смерть. Поэтому твой покровитель принял решение погрузить твоё тело к криостазис. Проще говоря – заморозить. До лучших времён.

Сказать, что новость ударила по мозгам тяжелей обуха топора, значит, сильно лукавить. Я что, в будущем?!

– Как?!

– Тебя действительно интересует техническая составляющая? – поднял тёмную бровь Георгий.

– Нет. – Я понемногу начал приходить в себя. – Что за покровитель такой? И кто ему меня вот так запросто отдал?

– Подробности операции мне не известны. Но руководил ею однозначно контр-адмирал Рассохин Сергей Анатольевич.

– Первый раз слышу. С чего такая забота?

– Одна из спасённых в последней твоей акции девочек оказалась его дочерью.

– Да ладно! – не поверил я. – У неё просто обязана была быть охрана. Как Кукловоду удалось её похитить? Он же осторожный был до патологии, работал только по беспризорницам. Я чёрт знает сколько его выслеживал...

– Зато убил быстро, – с усмешкой напомнил Георгий.

– Времени не было, – пожал я плечами, насколько позволяли путы. – Та девочка, над которой он работал, совсем плохая оказалась. Не останься я рядом, до «скорой» она бы не дотянула: слишком большая кровопотеря.

– Знаю. Это и была его дочь. У неё произошёл конфликт с мачехой, она сбежала из дома. Там её Кукловод и нашёл. У Рассохина и с первой женой разница была в пятнадцать лет, а со второй так вообще больше двадцати. Сам понимаешь, мать из неё оказалась ещё та...

– Надеюсь, мужик сделал оргвыводы. Но всё равно не представляю, как ему это всё удалось провернуть. Мог бы просто цветы на мою могилку принести.

– Однополчанин Рассохина руководил экспериментальной военной программой по крио-заморозке. Тебя туда и оформили по ложным документам.

– А что с ним сейчас?

– Он умер спустя десять лет после инцидента, в две тысячи семнадцатом. Сердечный приступ.

– Так. – Я глубоко вздохнул, готовясь задать главный вопрос. – А сейчас-то какой год на дворе? Мы вообще на Земле или уже где-то на Альфе Центавра?

– На Земле. – Георгий как-то горько улыбнулся. – Со дня твоей официальной смерти прошло двадцать четыре года.

– Фу-у-уф, ну, спасибо, не трехтысячный от Рождества Христова! Мне всего-то пятьдесят один стукнуло.

– Биологически тебе по-прежнему двадцать восемь. Плюс-минус сколько-то – не имеет значения. Мы сейчас не об этом. Дело в том, что в последние годы расходы на твоё содержание взяла наша организация...

– Не благотворительная? – с усмешкой уточнил я.

– Нет.

– Значит, раз вы меня разморозили и заштопали, вам что-то от меня надо. Но сразу скажу: я не наёмный убийца, да и жить мне, откровенно говоря, поднадоело.

– Да, в психопортрете это было, – кивнул Георгий. – Но наши аналитики всё равно решили задействовать все существующие активы. И... нет, нам не нужен морально устаревший киллер. Нам нужен агент. Мыслящий нестандартно, с высоким показателем интеллекта, а главное – не засвеченный в прошлых операциях.

– Правительственный шпионаж?

– Скорее – промышленный. – Георгий сделал небольшую паузу. – Наша организация отвечала за безопасность игроков определённого клана. За последнее время на четверых из них было совершено нападение. Везде – с летальным исходом. Наша профессиональная репутация оказалась под большим вопросом. Главный подозреваемый – конкурирующий клан, но доказательств нет, а заслать туда своего человека сейчас довольно проблематично.

– Прости, может, я плохо расслышал. Кого вы там охраняли?

– Топового игрока, который входил в наш клан-наниматель.

– Раз уж мы общаемся на «ты»... Жора, ты, случаем, из запасов Роберта Эдуардовича ничего не принимал? Что еще, нахрен, за кланы?!

– Игровые. Клим, послушай. За четверть века, что ты проспал, жизнь очень сильно изменилась...

– Ну, не настолько же, чтобы за какую-то игрушку убивать?!

– Насколько. Сейчас большая часть денег крутится именно в виртуале. В онлайн-играх. Значительная часть населения Земли в них живет, работает, и главное – зарабатывает.

– А на станках тогда кто? Роботы, что ли, впахивают?

– Можно и так сказать.

Я представил себе ожиревших людей будущего, сутками сидящих перед компьютерами, и едва сдержался, чтобы не сплюнуть. Вот нас бездушные машины и победили, мать-перемать, никакому Терминатору и не снилось...

– Все не так плохо, как ты думаешь, – поспешил успокоить меня Георгий. – Просто виртуал – единственная мера, сдерживающая перенаселённость на планете. Иначе – война. Не все в восторге, но это – государственная политика.

– В космос лучше бы отправились. – Я кивнул в сторону сиденья, бывшего несколько минут назад простым полом. – Технологии, смотрю, нехило так скакнули.

– С этим тоже всё... Сложно.

– В жопу такое будущее! Усыпайте меня обратно!

– Это невозможно, – покачал головой Георгий. – Твой организм и так чудом выжил. Плюс сложная операция по восстановлению. Даже не принимая во внимание повреждения, с которыми людей помещали в стазис, процент выживших не выше пятнадцати из ста. Опять же, это всё стоит денег, а за тобой ничего, кроме долга, не числится.

– Намёк понял, но гоняться за спятившими геймерами – не мой профиль. Разнорабочим я вам тоже вряд ли нужен, так что придется меня снова убить.

– Это всегда успеет, но, может, всё же взглянешь на место преступления?

– Не хочу куда-то ехать, и так слабость смертельная.

– Зачем ехать?

Георгий с улыбкой щёлкнул пальцами, явно наслаждаясь моментом. Миг – и белые стены пропали, сменившись забрызганными кровью обоями. Мы оказались посреди форменного побоища – мебель изломана на куски, повсюду человеческие останки и всякий неидентифицируемый мусор. Добавить бы копоты – и можно уверенно заявить, что внутри рванул немаленький такой снаряд.

Секунду я озадаченно разглядывал обстановку, силясь понять, как мы сюда попали, но потом заметил, что туфли Георгия практически полностью погрузились в какую-то явно элек-

тронную мешанину. Да и основание кушетки неаккуратно торчало из остатков раскуроченного диванчика.

– Иллюзия?

– Голограмма, – поправил меня франт. – Ты что-то не особо удивлён.

– Ну, есть и проще способы увидеть не существующие в реальности вещи, например, шизофрения.

– Ты не шизофреник, не прибедняйся. Психически нестабилен – это да, но главное, что у тебя по-прежнему работают мозги. Что скажешь?

Картина была до того достоверная, что невольно спохватывался из-за отсутствия запаха. Привычка.

– А где окно? – Я изогнулся, чтобы взглянуть через плечо, но ремень не давал полной свободы манёвра.

– Его нет по соображениям безопасности.

– Да, много ему это помогло... Камеры в комнате стояли?

– Две. Но обе отключились во время инцидента. А те, что в коридоре, ничего не засекли.

– Никто не входил и не выходил?

– Вот именно. Двери также никто не вскрывал. Там тройная защита.

Ох уж эта безудержная вера в технологии!

– Кроме них, что-то ещё было?

– Пост охраны. Они тоже никого не видели. Их показания подтверждены нашими специалистами.

– А вот это уже любопытно...

– Что?

– Ваш человек защищался. Это явно видно по следам разрушений. Видишь ту игрушечную фигурку дракона?

– Половину от неё, – кивнул Георгий.

– Это ж пластик. А срез чёткий, будто хирургический. Жертва отмахнулась статуэткой, и та попала под... Ну, это точно не лезвие. Лазер какой, что ли?

– Мы не знаем.

– Интересная картина, – заключил я. – В общем, какое-то время ваш подзащитный бегал от убийцы. Тот оказался медленным и неповоротливым – вон, сколько нарубил здесь всякого. Потом мусора стало критично много для перемещения, и бедолагу методично, пусть и бестолково, расчленили. Почему он не выскочил наружу? Не пойму...

– В целях безопасности дверь была заблокирована, – с неохотой признал Георгий.

– А это точно был ваш клиент, а не пленник?

– Мы ожидали нападения и приняли все возможные меры. Руководство клана дало добро, впрочем, и сам игрок был не против, он всё равно вёл затворнический образ жизни. Внутрь не мог попасть никто, кроме охраны.

Я почувствовал то, чего так боялся с самого начала нашего с ним разговора. Азарт, мать его в кувшинку, снова вернулся. Любопытство сгубило не только кошку, но и меня. Так уж сложилось, что в последнее время моим единственным занятием стало как раз раскрытие запутанных преступлений. Самостоятельно, с последующим устранением виновных. И продемонстрированная картина – явно крепкий орешек, над которым придётся хорошенько попотеть. Как именно убили игромана?

– Полагаю, все охранники мамой клянутся: мол, они тут ни при чём, да?

– Самое печальное, что это действительно так.

Георгий снова щёлкнул пальцами, и окружающая нас голограмма пропала. Вместе с ней ослабли и стягивавшие меня ремни, живо втянувшись куда-то в недра кушетки. Преодолевая слабость, накопившуюся в мышцах, я хотел было привычно растереть виски, но не смог тол-

ком согнуть руку. Даже пальцами толком пошевелить не удалось. Дошло до странного – хотел согнуть указательный, а вместо него послушался средний. Сам же он на прямое мысленное усилие передал свои полномочия мизинцу. С таким раскладом даже банальный хулиганский жест не покажешь с наскока.

– Клим, к сожалению, твоя нервная система далеко не в порядке, – поспешил сообщить фронт. – Синдром криораспада синапсов. Единственная твоя возможность снова полноценно двигаться – вирткапсула.

– Надеюсь, мне не придётся эту вашу капсулу глотать, – вздохнул я.

Глава 2

Капсулой оказался довольно громоздкий, хоть и высокотехнологичный агрегат весом под тонну. Смотрелся он посреди пыльной квартирки, где мне предстояло жить, словно прилетевший с другой планеты корабль пришельцев, пусть и крохотных. Самое смешное – на капсулу формой аппарат походил меньше всего – скорее, на утопленную в массивный постамент колбу, под пробку наполненную мутной жидкостью.

Пока молчаливые (и, что самое страшное, трезвые) техники устанавливали и настраивали аппаратуру, Георгий предложил им не мешаться и посидеть внизу, в прохладном салоне его роскошного автомобиля. Пусть на улице понемногу смеркалось, но духота вокруг стояла страшная. Август, как-никак.

От выданной мне инвалидной каталки я категорически отказался, прохромав положенное от лифта до парковки расстояние самостоятельно. Получалось из ног вон плохо – конечности предательски дрожали и не слушались, три раза я чуть не грохнулся. И если кое-как ковылять ещё получалось, то мелкая моторика оказалась уже за гранью моих мечтаний. Да и в целом мышцы выглядели не впечатляюще – шутка ли, двадцать семь килограммов потерял!

Одно хорошо: ни малейшего шрама от пули не осталось, но чтобы я не слишком радовался, на теле появилось несколько сугубо армейских татуировок. Всего лишь ради маскировки.

Хоть меня после возвращения с того света и так узнать было проблематично, но внешность всё равно подкорректировали – нос выправили, скулы заострили, изменили форму ушей и ещё кое-чего по мелочи. Чёртовы перестраховщики! Я, когда себя в первый раз в отражении увидел, едва подавил в себе желание кого-нибудь убить. До красавца мне было и раньше далеко, но сейчас я вообще походил на какого-то хмыря из уголовной хроники. Единственное, что не тронули, – глаза, пусть они и были одной из главных примет для опознания.

Гетерохромия на мне оторвалась по полной программе: левый глаз светло-голубой, а вот правый – тёмно-карий, причём не полностью. У него, как на круговой диаграмме для презентаций, есть участок процентов в сорок чисто-зелёной радужки. Такое не каждый день увидишь, но, к счастью, чёртовы параноики не стали мне ничего выкалывать. Наверное, понимали, что тогда точно недосчитаются кого-нибудь в штате. Обошлись линзами.

Георгий взмахом ладони распахнул пассажирскую дверь автомобиля и помог мне устроиться на мягком кожаном сиденье. Мой куратор вообще проявлял неслыханную заботу: подробно отвечал на малейшие вопросы, инструктировал только по существу и вёл себя максимально дружелюбно. Будто именно его дочь я спас двадцать четыре года назад. Странно.

– Это стандартный пакет обслуживания для нового агента, или просто мне так повезло? – не выдержав, спросил я.

– Знаешь, Клим... – Георгий вполне искренне вздохнул. – За последнее время ты – единственный, кто не стал устраивать истерику, а это очень утомительно. Хотя все эти угрожающие пометки в твоём личном деле утверждали, что передо мной – форменный псих. Ты очень быстро приспосабливаешься, даже как-то пугающе быстро. Я уверен: с первым заданием у тебя не возникнет проблем, а, значит, и мне это зачтётся.

– Это ж каким дегенератом надо быть, чтобы провалить банальную регистрацию в игре! – хмыкнул я. – Неделя мне ни к чему, пары дней для освоения хватит.

– Не спеши, для начала просто освойся, чтобы не наломать дров в будущем. Заодно наши специалисты посмотрят, насколько хорошо действует твоя легенда. Внимательно ознакомься с досье и старайся не выпадать из образа.

– Кстати, о легенде. У меня вопрос: зачем вообще заморачиваться с разморозкой не пойми кого, если можно просто изменить личность ваших людей?

– Если бы всё было именно так... – Георгий покачал головой. – Идентификационный чип невозможно подделать или заменить. Человек этого попросту не переживёт. Но без такой ультимативной гарантии защиты никто не стал бы их вводить.

– И как же я тогда стал Кириллом Демченко?

– У тебя чипа вообще не было, так что одноразовая трансплантация прошла без фатальных осложнений. Морпех Демченко действительно существовал до недавнего времени, проводя в коме около пяти лет. Так что привыкай к новому имени, его теперь тебе в любом случае до самой смерти носить.

– Смешно.

Мы немного помолчали.

– Квартира тоже его? – наконец, спросил я, кивнув в сторону старенькой восьмизатяжки.

– Нет, ты снял её на выплаченное пособие, после того как пришёл в себя. Капсулу тоже выделил ВМФ, обычную. Вот только ты, не будь дураком, выторговал себе модель получше, с мощным медицинским блоком. Естественно, не за просто так. Если хорошенько покопаться, то даже можно отыскать следы твоей взятки, так что с этой стороны всё чисто.

– Меня сильно будут проверять?

– Если обратишь на себя внимание серьёзных кланов, то да.

– А не боишься, что я расскажу им правду или, того хуже, сдам вас властям?

– Кого это «нас»? – почти весело уточнил Георгий. – Ты даже названия нашей организации не знаешь. Нападение на игроков уже далеко не новость, и вычислить, кого охраняли именно мы, довольно сложно. Доказать же нашу причастность невозможно в принципе. А вот себе ты однозначно навредишь. Поверь, здесь выходец из прошлого задаром никому не нужен, и в лучшем случае ты останешься обычным инвалидом, без средств к существованию. Я бы не стал даже на такой исход надеяться. Ну, а государство тебя может лишь заново похоронить. Пусть твои выходки и остались в далёком прошлом, про них никто не забыл. Плюс присвоение чужой личности – это вообще покушение на святая святых нынешнего общества. Такое не прощается. Все безропотно носят чип ровно до того момента, пока точно уверены, что их личные данные в безопасности.

– Получается, вы – мои самые лучшие друзья?

– Нет. Но мы в отличие от остальных заинтересованы в твоих услугах. Справишься – и можешь жить себе припеваючи, здоровым и при деньгах.

«А скорее – с пулей в голове», – мысленно закончил я за него. Не верилось мне в счастливый конец, но, с другой стороны, вот что мне сейчас терять?

За прошедшие две недели с нашего знакомства я так и не смог окончательно решить для себя, что же делать дальше. Там, в прошлой жизни, всё было предельно ясно: потеряв последнее «тормоза», я выкашивал уродов, сколько успею. Естественно, долго так продолжаться не могло – чай, не в сказке живём. Пусть в народе меня любили, но власти открыли на «линчевателя» настоящую охоту. Потом случилось «дело Кукловода», где пришлось выбирать между сохранением тайны или жизнью девочки, и я без колебаний выбрал второе.

И вот меня убили.

А вместо долгожданного воссоединения с семьёй я сейчас сижу в нафаршированном электроникой автомобиле и обсуждаю особенности моей будущей работы. И хорошо бы, задание было серьёзным, а так буду просто-напросто... Играть. В пьяном угаре такое не привидится.

Открывшееся будущее откровенно и беспощадно разочаровывало.

Взять тот же автомобиль. Да, красивый, стильный, корпус футуристический – сразу и не поймёшь, что это «Мерседес», но, кроме электромотора под капотом, отличий не так уж и много. По воздуху, естественно, он не летал. А дороги, кстати, как были раздолбанными, отъезд

чуть от центра, так и остались. Заметно прибавилось высоток, а вот пешеходов – наоборот. Безлюдно как-то, хотя на каждом свободном клочке асфальта стоит машина.

Самой главной особенностью новой эпохи стало, пожалуй, обилие голограмм. Они виднелись повсюду, куда ни посмотри. И если внизу, на обочине, они в основном носили информационный характер, то чуть выше шли сплошь рекламные. Чистая визуальная вакханалия.

Из высоток выглядывали модно одетые гигантские девушки, мелькали разные бренды – как знакомые, так и нет, да так часто, что порой полностью закрывали небо. Разве что тени от них не имелось. Этим они и отличались от реальных объектов.

Над нами как раз величественно проплывала огромная бутылка «Колы», с которой неожиданно слетела пробка размером с «Мерседес» Георгия. Красно-чёрная ёмкость накренилась, и с небес на нас ринулся тёмный пузырящийся поток. Выглядело это столь натурально, что я невольно вздрогнул, но фантомная жидкость, не достигнув какой-то пары метров до земли, бесследно исчезла.

Что ж, разумно, а то так и аварию недолго спровоцировать. Или инфаркт.

Большинство водителей, как я понял, предпочитало довериться автопилоту и ехать, как в личном такси, но хватало и тех, кто до сих пор пользовался рулём и педалями. У кого модель откровенно устаревшая, а кто просто любил агрессивную езду. Мы же сюда будто на диване мягком приехали. Но не без ностальгического укола в сердце я проводил взглядом протарахтевшую мимо старенькую «десятку», обильно чадившую выхлопной трубой.

Геorgia же детище нашего родного автопрома заставило только скривиться:

– Да когда же их всех с дорог уберут... Утилизация же есть!

– Меня тоже, по идее, нужно списывать, – напомнил я.

– Нет, Клим, у тебя теперь новая жизнь. Надеюсь, старые привычки ты оставишь в прошлом.

– Я ж психопат.

– Поверь, когда окунёшься в игру, почувствуешь себя нормальным.

– Вот этого я и боюсь...

У Георгия едва слышно завибрировали безумно дорогие, даже на первый взгляд, часы.

– Всё, тебе пора. Вся информация хранится у тебя на жёстком диске. Ознакомься сегодня, потому что завтра, с первым твоим заходом в игру, она удалится навсегда. В будущем внимательно обдумывай каждый свой поисковый запрос. И... Ладно, жди меня не через неделю, а послезавтра. Обсудим планы на будущее.

– Да кстати... – Я осмотрел внутреннюю поверхность двери, но ручки так и не обнаружил. – Что за игра-то? Надеюсь, не принцесс из лап драконов спасать?

– Космос, – лаконично отозвался Георгий, выпуская меня наружу. – Сейчас это самый популярный жанр.

– Зашибись! Всю жизнь мечтал туда слетать!

– Не ты один...

Мой куратор терпеливо дождался, пока я выкарабкаюсь наружу, и, шурша колёсами, плавно вырулил с парковки на дорогу.

Мне же осталось лишь выдвинуть современные медицинские костыли из креплений на предплечьях и поковылять к своему новому жилищу. Благо, покидать его в ближайшее время не требовалось: Георгий объяснил, как заказывать доставку прямо на дом. Оказалось, это довольно популярная нынче услуга, самостоятельно мало кто готовит.

Итак, по порядку. Первым делом нужно тщательно ознакомиться с досье бедолаги-морпеха, раз уж невольно забрал его личность. Может, у него дела какие незавершённые, будет мне потом при встрече претензии высказывать. Затем – краткий курс истории, чего я там такого пропустил за четверть века. И, наконец, регистрация в игре. Затягивать с этим не надо – Георг

гий ясно дал понять, что чем раньше я окажусь в капсуле, тем быстрее запустится процесс лечения.

Конечно, с одной стороны, здорово придумали – отвлекать игрой тяжело больного человека, а вот с другой... Сидеть там сутками вполне здоровым людям – это ли не клиника? Покорять виртуальный космос вместо настоящего...

Замерев на пороге перед гостеприимно распахнувшимися створками, считавшими информацию с моего чипа, я поднял лицо к небу и негромко произнёс:

– Прости нас, Юра, мы действительно всё прос...ли...

Будто в ответ, темнеющий небосклон пересекла яркая искорка метеора. Уж чего-чего, а я её запросто отличил от успевших надоесть иллюзий.

Глава 3

Только перед самым погружением в виртуальность я вспомнил, что забыл самое главное – посмотреть, во что же, собственно, мне предстоит играть. Ну да, меня ждала виртуальная реальность, судя по описанию – неотличимая от реала. Ага, как же!

Просто за всем этим занимательным чтением и просмотром видеороликов мозги грозили натурально вскипеть. Тут не до игр было. На ознакомление с жизненно необходимой информацией мне отводились целая ночь и почти всё утро, так что даже сон был отодвинут далеко на «потом». Естественно, этого времени не хватило.

Чувствовал себя я, как девочка Лилу в «Пятом элементе», на голову которой разом свалилась вся непростая история человечества. Столько событий, столько имён... И пусть я прошёлся по самым верхам, количество новых фактов не поддавалось осмыслению. Сам виноват: не оценил колоссальный размер задания, вот и вынужден был заходить в виртуальность, не имея ни малейшего понятия о том, что мне там вообще предстоит. Так что, кроме немного странного названия для космического симулятора – «Новые горизонты», о самой игре я ничего не разубрал. Единственное, на что я мог чётко ориентироваться, так это время отбывания «трудо-вой повинности». Для восстановления повреждённой нервной системы требовалось проводить в капсуле не менее шести-восьми часов в сутки – чокнуться можно! Но на этом Роберт Эдуардович настаивал особо, так что на сон перед встречей с куратором оставалось совсем немного.

Да, об изобретении самих капсул тоже довелось читать – куда же без этого? Строились они на базе квантовых компьютеров, которые связывались друг с другом квантовой же сетью. Странно, но её бесперебойную работу обеспечивали всего пара десятков спутников и огромное количество ретрансляторов по всему миру. Больше же ничего в ближнем космосе не летало. Ни станций, ни телескопов, ни прочих аппаратов. Сразу напрашивался вопрос: отчего так?

Ответ оказался простым и горьким: нынешняя орбита Земли была настолько забита мусором, что держать там людей и технику стало неоправданным риском. Началось всё с того, что рядом пронеслась какая-то шальная комета – пусть и мимо Земли, но в опасной близости. Наша планета разминулась с незваной космической гостьей, но, к сожалению, зацепила её пышный хвост, который та насобираала по всей Галактике. Большинство камней и льда бесследно сгорели в атмосфере, но какая-то часть успела осесть на орбите и разнесла в фарш большинство из того, что там на тот момент вращалось. Пошла цепная реакция: чем больше разрушалось объектов, тем больше прибавлялось опасных осколков. Хорошо, хоть космонавты почти все успели эвакуироваться.

Теперь в любой момент в аппарат могло что-нибудь врезаться на сумасшедшей скорости, поэтому жизнь даже обычных мелких спутников не превышала месяца. И это с постоянной корректировкой траектории движения.

Были свёрнуты все космические программы, расформированы центры по подготовке космонавтов. Я читал и не верил своим глазам! Естественно, большая часть мусора рано или поздно должна была упасть вниз и сгореть, но на естественную очистку околоземного пространства до приемлемых величин должно уйти не меньше тридцати лет. И вместо того чтобы решать проблему сообща, пытаясь ускорить процесс, государства всю осваивали новые технологии передачи данных через квантовые ретрансляторы.

Ой, что-то человечество не туда свернуло...

Похоже, с воцарением виртуальной реальности всем стало глубоко до фонаря, что творится с нашей планетой. Зачем грезить несбыточной мечтой стать космонавтом, если можешь уже сразу после запуска игры надеть скафандр без всяких там медкомиссий и прочего? О волшебниках и эльфах вообще упоминать не стоит. Виртуальная реальность неотвратимо вытес-

няла обыденность, а без голограмм люди уже не представляли свою жизнь. Они реально были уже везде – от придорожных забегаловок до кабинетов высоких начальников. Только церковь заняла агрессивную позицию.

Даже в моей не самой продвинутой квартирке имелась куча всяких гаджетов – чего стоил один только компьютер, который и компьютером-то уже и не назовёшь. Ни тебе системного блока, ни экрана как такового. Любое изображение просто висело в воздухе и масштабировалось, как тебе вздумается.

Я взглянул на голографические часы, которые неумолимо отмеряли оставшееся у меня время, выругался и принялся неуклюже раздеваться, досматривая очередной информационный ролик. В тягучий коллоидный гель вирткапсулы предписывалось нырять голышом, но хотя бы никакие штекеры в затылок при этом не втыкались, как в той же «Матрице». Похоже, вся жидкость и являлась одним сплошным передатчиком нервных импульсов.

Специально для инвалидов в наборе имелась миниатюрная погрузочная платформа, которой пришлось воспользоваться, скрипя зубами. Достала уже собственная беспомощность, но деваться некуда. Ещё радоваться надо: останься компьютерная периферия такой же, как четверть века назад, сидеть мне до сих пор над второй страницей текста, а так любая информация выводилась прямо перед глазами по первому же зову. Ужас как удобно!

Платформа плавно опустила меня на дно хрустального гроба, который тут же начал подкачивать уровень тёплого геля, стоило только крышке встать в пазы. Стоп, а дышать я чем здесь должен?!

Но практически сразу же лица коснулась прохладная маска, вроде кислородной, намертво пристав к коже. Я сделал осторожный вздох. Вроде, нормально, пусть воздух и оказался с кисловатым привкусом. Гель, между тем, достиг глазных впадин, и веки пришлось закрывать. Какое-то время я лежал одиноким маринованным огурцом в банке, пока уши непонятно как расслышали приятный женский голос:

– Производится калибровка оборудования. Просим вас подождать.

«Да куда ж я денусь-то с подводной лодки!» – хотел было ответить, да не успел.

Внезапно крышка агрегата снова пришла в движение, да не одна, а вместе с одной из стенок. Жидкость, получившая свободу, ринулась наружу, унеся меня с собой, словно смытую в унитаз аквариумную рыбку. Я нелепо взмахнул руками, пытаясь хоть за что-то зацепиться, но внутренняя поверхность была гладкая, как яичная скорлупа. Меня вынесло и немного поволокло по гладкому полу, пока жидкость не выдохлась и не растеклась по помещению окончательно.

Откашливаясь и протирая глаза, в которых отчётливо щипало, я попытался на ощупь прикинуть, сильно ли затопил соседей снизу. Странно, но гель в колбе, вроде бы, был погуще, кончики пальцев ощущали практически обычную воду. Да и поверхность пола слишком уж гладкая...

– Добро пожаловать на космическую станцию «Глория-14»!

Всё тот же мелодичный женский голос, но почти без интонаций – таким только новые тампоны рекламировать. Чертыхнувшись, я окончательно проморгался и увидел, что нахожусь вовсе не в своей квартире, а в небольшом пустом помещении с металлическими стенами, начиненными до матового блеска. Ни пятнышка коррозии!

По привычке, выработанной в гостях у Георгия и его таинственной организации, я первым делом поискал глазами дверной проём. Он обнаружился за спиной, закрытый массивной створкой с крохотным смотровым окошком. Уже лучше.

Плохо было то, что кроме меня и пустой капсулы не было никого. Последняя несколько видоизменилась, походя теперь больше на стеклянное веретено, но мне сейчас было не до этого. Опять голоса в голове? Мы это уже проходили, спасибо, мне не понравилось.

– Вас приветствует бортовая система обслуживания. Пожалуйста, идентифицируйтесь.

Я проигнорировал просьбу, изо всех сил ущипнув себя. Вроде, больно, но положенного покраснения не наблюдалось, и вряд ли стоило ждать появления синяка. Одновременно с этим я отметил, что на теле из одежды вообще ничего, но главное – конечности снова слушались, как родные! Только сейчас я понял, как мне осточертело чувствовать себя Франкенштейном, сшитым из кусков разной плоти.

– Пожалуйста, идентифицируйтесь.

Упорству бесплотного голоса оставалось только позавидовать. Что она там про себя говорила – бортовая система какой-то там станции? Значит, я действительно в игре. Обалдеть!

– Кирилл Демченко, – представился я, поднимаясь с мокрой лужи, в которой сидел, на ноги.

– Данный никнейм занят. Напоминаю: вы можете использовать название вашей глобальной учётной записи либо придумать собственный уникальный никнейм.

Понятно, глобальная – это для всех игр разом. Что-то такое я краем глаза зацепил, когда просматривал файл о сетевой глобализации. Надеюсь, эта компьютерная болванка в курсе моих данных.

– Напомни, какая у меня учётная запись?

– Демчонок-два-ноль-ноль-три.

– И я могу взять такое имя?!

– Да. Но вынуждена предупредить, что отменить это решение будет нельзя. Смена никнейма неизбежно приведёт к потере всего достигнутого вами прогресса.

– Да уж...

– Могу предложить вам воспользоваться генератором имён. Просто задайте параметры.

Я задумался. То ли случайно, то ли в шутку, но для меня подобрали личность с теми же инициалами, к которым я привык. Если выберу привычную последовательность букв, никто и не заподозрит ничего.

– Ка-Дэ!

– Извините, никнейм должен состоять не менее чем из пяти букв.

– Да твою же...

Я растёр виски. Что вообще творится? Вместо того чтобы вовсю осваивать новое поле деятельности, я тут на пороге застрял! Надо срочно придумать что-то игровое, не вызывающее вопросов, и двигаться дальше.

– Блин, не знаю! Киллдрагон? Кулдаун?

– Данные никнеймы заняты.

А на что я, собственно надеялся? Все мало-мальски игровые словосочетания давно уже выбраны. Интересно было другое: два последних варианта зажглись перед глазами в объёмной проекции. Причём написаны они были кириллицей, пусть и с красным ореолом вокруг букв. Чуть ниже вылезло контекстное меню и полупрозрачная клавиатура. В отличие от голограмм в реальности на прикосновения она отзывалась – пальцы вполне отчётливо ощущали сопротивление. Разве что привычных щелчков не слышно, а так печаталось без особых проблем.

Видимо, игра оценила мои умственные способности и решила максимально упростить мне выбор, сделав его более наглядным.

«Киллдрагон» я, подумав, всё же стёр. Красиво, но сеттинг не тот.

А вот с «Кулдауном» решил немного повозиться. Парочка знакомых игроманов, услышав мой позывной «КД», принимала меня за своего, спутав его именно с этим термином. Как раз

тогда стали появляться массовые онлайн-РПГ – тот же; весь мир будто с ума сошёл. Сам я практически не играл, не до того было. Детдом, затем армия...

Не появившись на гражданке те самые знакомые-геймеры – максимум, косынку бы освоил. А вот сейчас, пусть скупые знания, но пригодились. Спасибо вам, ребята, успели приучить к хорошему!

Итак, «Кулдаун». Ни постановка пробела или тире, ни добавление лишней «л» эффекта не дали. Заглавные буквы вместо строчных тоже успеха не принесли. Не один я такой умный.

Пытаясь вернуть правильное количество «л», с непривычки ввёл буквы не в том порядке. Хотел было снова стереть, но неожиданно услышал:

– Никнейм принят. Пожалуйста, подтвердите свой выбор.

Вместо клавиатуры перед взором зажглись две прямоугольные кнопки – «Да» и «Нет», только руку протяни. Я перечитал получившуюся случайно словесную абракадабру, хмыкнул и нажал «Да».

– Добро пожаловать на станцию «Глория-14», Куладун! Идентификация успешно пройдена.

Злорадно расхохотавшись, я направился в гостеприимно распахнувшийся проём.

Глава 4

Следующее помещение напомнило декорации какого-то полузабытого фантастического фильма – пол устилала мозаика из крупных гексов, а одна из стен была просто до потолка завешана разномастным оружием в магнитных креплениях. Куча пистолетов-пулемётов, винтовок, даже парочка ручных пулемётов имела в наличии. Естественно, модели были мне незнакомы, да и дизайн у большинства оказался очень уж футуристическим. По бокам от импровизированного стеллажа, будто почётный караул, торчала парочка безликих манекенов с пистолетами в руках – мужской и женский. Одеты они были в необычные облегающие оранжево-синие комбинезоны со встроенными простыми наколенниками и налокотниками. Почему-то от их внешнего вида сразу же повеяло фантастикой восьмидесятых-девяностых. Будто в детство окунулся.

Я хотел было подойти и пощупать всё своими руками, но неожиданно натолкнулся на невидимую стену, напололам рассекавшую помещение. Единственное, чего удалось добиться, – это вызвать поясняющий текст, выскочивший в полупрозрачной рамке, стоило только задержать взгляд на одном из манекенов чуть дольше положенного.

Дроид, уровень 1.

И, как бы, всё. Понятно, что это не элемент архитектуры, и стоят они здесь не просто так, но пока их функция была мне непонятна. Особой угрозы от истуканов не исходило, так как оба состояли из самого обычного на вид пластика. Досадно лишь, что они-то одетые, а я до сих пор нет.

Тем временем бортовая система снова подала мелодичный, но безжизненный голос:

– Прощу вас определиться с внешним видом и выбрать себе специальность.

Я с трудом оторвался от разглядывания оружия через невидимый барьер и обнаружил, что часть противоположной стены представляла собой огромное зеркало во весь рост. В его отражении на меня уставился крепкий молодой человек с узким лицом и хищным носом, черноволосый и темноглазый, с высокими надбровными дугами. Внешность опасная, и вместе с тем – притягательная. Этаким современным Казанова. Девушки наверняка от такого сочетания приходили в дикий восторг.

Именно так выглядел морпех Демченко до катастрофы, которая обезобразила его лицо. Сейчас я на него походил слабо, но это как раз можно было легко списать на криворукость штатных пластических хирургов Минобороны. Георгий ясно дал понять, что если я справлюсь с поставленной работой, то вполне могу рассчитывать на дорогостоящую операцию, и тогда нас с морячком будет не отличить друг от друга.

Однако он тактично забыл упомянуть, как именно отставной инвалид сможет её себе позволить. Насколько я успел понять, сейчас работа налоговой инспекции облегчена до предела, и они спокойно отслеживают весь денежный поток. Такая трата просто не сможет уйти от их внимания. Значит, операция будет проводиться подпольно, и никто не даст гарантии, очнусь ли я после наркоза. Всё просто и элегантно.

Судя по выплывшим подсказкам, с внешностью можно было немного поиграться, в разумных пределах. Изменить цвет волос, причёску, добавить татуировки или шрамы. Кардинальные же изменения (в том числе касающиеся мужского естества, куда же без него) представлялись лишь владельцам различных премиум-аккаунтов. Я же довольствовался самым что ни на есть базовым, на большее средств морячка банально бы не хватило. Кстати, нигде не заметил варианта смены расы, хотя в параметрах определенно стояло – **Человек**. Опять дискриминация по финансовому признаку – а вдруг я каким-нибудь щупальцеобразным инопланетянином хочу поиграть?

Ничего трогать во внешнем виде я не стал, здраво рассудив, что это естественно для соскучившегося по своему внешнему виду парня. Да меня в нём практически всё устраивало, лишь немного удивила собственная нагота. А как же дети? Или я играю без цензуры? Не верю, что школьники в двадцать первом веке настолько дисциплинированные, что их интересует исключительно учёба. Они здесь, по идее, жить сутками должны...

С чем можно было существенно поработать, так это с характеристиками персонажа. Представлены они были вполне классической семёркой:

Сила – 1

Ловкость – 1

Выносливость – 1

Разум – 1

Интеллект – 1

Телосложение – 1

Удача – 1

Сразу бросилось в глаза отсутствие харизмы – в ролевых играх я предпочитал обычно качать обаятельных негодяев. Здесь, получается, придётся зарабатывать репутацию каждый раз с нуля. Вкладка **Отношения** открывала просто бесконечный, как Вселенная, список фракций, обществ и кланов, так что я её поскорей закрыл от греха подальше, лишь убедившись, что все они пока ко мне нейтральны.

Затем стал выяснять, чем же отличается **Выносливость** от **Телосложения**. Оказалось, многим.

Выносливость отводила конкретный запас энергии, которая расходовалась буквально на все действия, требующие усилий, и весьма существенно влияла на время «перезарядки» всех спецумений. Тот самый, мать его, кулдаун. **Телосложение** же отвечало за способность переносить негативные воздействия, коих здесь имелся список длиной всего-то в метр, а также определяло количество той самой полоски «жизни», сейчас исчислявшейся всего десятью хит-пойнтами. Плюс в сочетании с **Силой** оно влияло на способность носить различную по тяжести броню, а судя по впечатляющему разнообразию оружия, в игре защита ой как нужна.

Следующими сходными по смыслу были **Разум** и **Интеллект**. Последний как обычно отвечал за количество получаемого опыта, хакерство и использование различных устройств сложнее утюга. А вот **Разум** давал то, чего мне так не хватало в жизни – психологическую устойчивость, уж не знаю, на кой чёрт, а также повышал восприятие, интуицию и, как ни странно, обучаемость.

Ловкость каких-то особых откровений не принесла – всё по классике, даже шанс увернуться имелся. Вот только как это должно выглядеть на практике?! Ладно, уклониться как-то от пули, вспомнив того же приснопамятного Нео, теоретически можно. Но, допустим, стреляют в меня из какого-нибудь боевого лазера. А это, на секундочку, скорость света – между нажатием курка и появлением пропеченной дырки в том месте, куда целился, задержки никакой. И как тогда? Ладно, надеюсь, в проблеме можно будет разобраться на практике – непосредственно в бою.

Наконец, Госпожа **Удача** влияла буквально на всё – от количества наносимого урона до величины получаемого лута. Просто и понятно. Каждое очко – плюс пять процентов.

На улучшение всех характеристик мне от щедрот выдавалось аж целых пять пунктов. Маловато, однако. В размышлениях, что же мне увеличивать в первую очередь, я потянулся к бегункам и тут же услышал приятную новость:

– Выбор вашего класса принесёт вам три дополнительных очка характеристик, Куладун! Кем вы хотите стать?

Да, вкладка «**Класс**» как раз оказалась пустой, причём никакого списка на выбор здесь не имелось.

– А какие у меня варианты?

– **Пилот, бомбардир, медик, специалист-техник, инженер, оружейник, искатель, первопроходец, планетарный геолог...**

И понеслось. Примерно на тридцатой позиции я сдался и попросил помочь мне с выбором.

– **Что вы умеете лучше всего или хотели бы научиться?**

– Ну, я достаточно неплохо убиваю людей, – скромно признался я.

– **Рекомендуемый класс – воин. Воины сражаются на передовой, получая бонус к используемому ручному оружию. Они незаменимы при абордажных атаках и их отражении, а также в десантных выбросках на станции или планетные системы.**

– Звучит неплохо. А насколько этот выбор популярен?

– **Стать воином предпочли свыше тридцати одного процента разумных.**

– Хм... – Я задумчиво почесал свой острый подбородок. – Многовато.

С одной стороны, среди такой тучи игроков выделиться будет значительно сложнее, а с другой – это ещё большой вопрос, нужен ли крупному клану какой-нибудь космический ассенизатор. Тут надо, по идее, читать гайды, чего я сделать не потрудились. Всё у меня не по-православному.

– **Перечислить наименее популярные классы?**

– Не надо. Буду воином.

– **Ваш выбор принят, Куладун!**

Одновременно с этим тренькнуло оповещение о повышении **Силы, Ловкости и Телосложения** на единичку. Существенно это меня не усилило, но определённо указало вектор развития. Вот только безо всякой статистики было ясно, что таких бойцов в игре хоть задницей жуй. Раз уж выбрал самый популярный класс, надо хоть немного нестандартно развиваться. Знать бы только, какие требования у брони и оружия...

– **Внимание: силовое поле снято!**

Вот как раз и узнаем.

Одну единичку без раздумий закинул в **Удачу** и пошёл знакомиться с арсеналом. Но первым делом заглянул к мужскому манекену посмотреть на характеристики комбинезона. Ничего в нём сверхъестественного не обнаружилось, кроме удобных микромолний, с помощью которых получилось за пару секунд раздеть болванку и натянуть одежду на себя. Поначалу мешковатая ткань тут же резво стянулась на зависть любому «стрейчу», плотно обхватив тело. Защиты не прибавилось от слова «совсем», но чисто психологически стало намного комфортнее. А вот пистолет из пластиковых пальцев никак не вынимался, но таких же было полно на стенде, так что я оставил манекен в покое.

Выбор смертоубийственных игрушек оказался действительно богатым. Там даже снайперская винтовка нашлась – простенькая, как мухобойка из старой доброй «Контры». Чтобы банально взять её в руки, требовались **Ловкость – 4** и **Сила – 2**, в противном случае магнитный захват категорически отказывался отпускать оружие. Всё оружие оказалось кинетического типа, а значит, должно не сильно цениться в эпоху межзвёздных перелётов. Ну а кто доверит что-то серьёзное новичку на самом старте?

Я примерился сначала к пистолетам, но им хватало и базовых значений, что намекало на их вторичность в экипировке, а потом заинтересовался дробовиками. Требования у них были диаметрально противоположные точному оружию – больше **Силы**, чем **Ловкости**, ну, оно и понятно. Самыми сбалансированными, как и следовало ожидать, оказались штурмовые пистолеты-пулемёты и винтовки.

Имелось тут и холодное оружие в количестве одного-единственного меча с широкой гардой, расположенного чуть ли не у самого плинтуса. Напоминал он классический китайский «да дао» с широким лезвием и ухватистой рукоятью. Я со смешанными чувствами уставился

на пехотную саблю, невесть как оказавшуюся на космической станции. Всегда питал слабость к холодному оружию, но вот что оно может противопоставить тем же бластерам, которые здесь по-любому в ходу?

Но всё же не удержался и, кинув третий пункт в **Ловкость**, взял меч в руки. Крутанул туда-сюда простую «восьмёрку», пожал плечами и хотел, было, вернуть его на место, но тут пронзительно запищала сирена, будто здесь грабят-убивают, а ровный дневной свет в помещении разом сменился ярко-красными всполохами. Сигнализация, однако.

Подсветка стеллажа тоже окрасилась багрянцем, как бы намекая, что взять теперь оттуда уже ничего нельзя. Но я всё равно на всякий случай успел подёргать ближайший пистолет-пулемёт. Нет, намертво.

Дальше – больше. Где-то с четверть тех самых гексов на полу, что я принял за обычное покрытие, стали плавно подниматься вверх, превращаясь в шестиугольные металлические постаменты высотой примерно в метр. А оба манекена – тьфу ты, то есть дроида – синхронно дёрнулись всем телом и вскинули пистолеты. Угадайте, в чью сторону?

– Ну, ещё скажите, мать вашу, что я за него заплатить должен!

Двигались болванки дёргаными рваными движениями, немного бестолково, как и полагалось учебным ботам. Будь на их месте хотя бы пятиклассники, сбегающие вместо уроков в ближайший компьютерный клуб, раздуршлячили бы меня на месте в два ствола. А так я без особых проблем нырнул за ближайшее укрытие, только голые пятки сверкнули. Да, стянуть для себя обувь я чего-то поленился.

Пули звонко зацокали по постаменту, но дроиды почти сразу же прекратили обстрел, пытаясь обойти меня и взять в клещи. План так себе, но с учётом того, что их бестолковый противник не потрудился захватить с собой огнестрел, затея могла и выгореть. Вот только бесцельно отсиживаться не в моём характере.

Я ж псих.

Крутнулся вправо-влево, раскачивая маятник и снова провоцируя пластиковых дебилов бестолково палить, а затем рванул прямо на мужскую фигуру. Тот так и не сумел взять должное упреждение и лишь оцарапал мне плечо на пару хитов. В следующее мгновение мы с ним оказались уже нос к носу, как соскучившиеся после долгой разлуки влюблённые. Я ушёл в пережат под рукой с оружием, скупно махнув клинком, и тут же из разворота рубанул ровнёхонько в подколенный изгиб. Дроид рухнул как подкошенный, не успев толком повернуться, а в глазах у меня отчётливо зарябило.

Оружие, несмотря на всю свою допотопность, показало себя отменно – даже первый, практически тестовый удар напрочь отрубил конечность вместе с зажатым в ней пистолетом. Будто действительно по манекену бил, хотя на срезе отчётливо виднелись какие-то электронные потроха с искрящимися проводками. Пришлось развить успех и снести болванчику голову, а то он, горемычный, попытался приподняться, опираясь на оставшуюся в строю руку.

– Никуда не уходи, ладно?

Наконец, до меня дошло, что за мельтешение было перед глазами: это системные сообщения выскакивали. Я не стал их читать, разом смахнув в сторону, но взгляд всё равно успел зацепиться за мелькавшее почти в каждом слове «**КРИТ**». Видимо, этим и объяснялась та лёгкость, с которой я разделал первого же противника в игре. Однако это не дело – сообщения здорово отвлекали внимание, но пока сделать с этим что-либо было нельзя. Женская модель дроида подошла слишком близко и грозила в любое мгновение стать проблемой.

Лихой наскок стоил мне практически всего заряда бодрости, и чувствовал себя я, как марафонец, трусцой взбежавший на вершину Эвереста. Соответствующая шкала нашлась аккуратно под здоровьем и оказалась исчерпанной процентов на восемьдесят. Чёртовы игровые условности! Да в обычной жизни я бы их обоих на колбасу уже нарезал и даже не вспотел!

Пришлось выковыривать трофейное оружие из непослушных пластиковых пальцев. Модель оказалась самая простецкая, следующая после кремневого пистолета, разве что имела в магазине тринадцать патронов. Дроид успел отстрелить восемь, так что оставшиеся пять полетели в его подругу. Тут обнаружилось другое спорное нововведение – помимо стандартной мушки перед глазами появилось полупрозрачное кольцо, медленно сжимавшееся в диаметре. Только после второго выстрела я понял, что это так показан радиус предполагаемого разлёта пуль.

Попал я трижды, несмотря на крохотное расстояние, и нанёс смехотворно мало урона, примерно с четверть её хитов. Дроидша на обстрел отреагировала индифферентно и продолжала рывками приближаться, ну, да сама напросилась. Бодрость вернулась довольно быстро, и, дождавшись, пока болванка поравняется с очередным шестиугольным столбиком, по совместительству – моим укрытием, я чёртиком из табакерки выпрыгнул навстречу и размашистым ударом развалил пластиковое недоразумение на две неравные части.

– **Поздравляю, Куладун! Боевое крещение пройдено! Вы желаете стать мечником?**

– А чё сразу не крестоносцем?

Я глубоко вздохнул, успокаивая колотящееся об рёбра сердце. Игра игрой, а ощущения были самыми настоящими, даже плечо немного пекло.

– **Извините, такая специальность в каталоге отсутствует.**

– И что же такого полезного делает обладатель холодного оружия в эпоху звездолётов?!

– **Мечники – непревзойдённые мастера ближнего боя. Их реакция и скорость феноменальны, а для увеличения продолжительности жизни в самой гуще боя они единственные могут использовать различные щиты, помимо стандартной экипировки. Все виды оружия ближнего боя в их руках, а особенно мечи, имеют повышенный шанс нанести критический урон. Также следует помнить, что высокотехнологичные клинки способны справиться с любой бронёй.**

– Что значит «высокотехнологичные»?

– **Это все типы и модификации, начиная от лазерных мечей.**

– О, и джедаев сюда притащили... И каков процент мечников среди прочих воинов?

– **Чуть выше семи сотых процента.**

Я быстро прикинул в уме: всего семеро из десяти тысяч. Это очень и очень редкая специализация. Отчего так?

Догадаться нетрудно – не знаю, что там за «щиты», но жить такой боец должен считанные секунды, да и то в том случае, если успеет добежать до противника. Зато эти самые мгновения он проведёт очень и очень весело. И вообще, это же джедайство, чего тут думать-то?!

– Подтверждаю выбор!

Тут же капнули ещё три очка характеристик: два – сразу в **Ловкость**, один – свободный. Может, я зря беспокоился, что изначально их дали слишком мало, если по ходу игры их можно запросто получать? Вопрос был критичным, так что пришлось лезть в справку.

Оказалось, щедро их отсыплют лишь на самом старте, остальные достаются потом и кровью, при получении каждого юбилейного уровня, а также при помощи дорогих имплантатов или зарабатывая редкие **Достижения**. Да и сейчас самостоятельно распределять дали лишь половину, чтобы не стать совсем уж бесполезным специалистом.

Итак, **Ловкость** у меня сейчас равна пяти, наверняка этого мне для начала хватит. Чего мне в бою реально не хватало, так это **Выносливости**. Единичку туда. И в **Телосложение** – тоже одно очко, так как жизни у меня оказалось до обидного мало.

Оставшиеся два пункта бросил в **Разум**. Какой джедай без контроля сознания? Кстати, этот пункт обнаружился в длинном списке умений, так что трата не бездумная, а с прицелом на

будущее. Получился неплохой (хоть и туповатый) рукопашник с развитой интуицией и огромным желанием учиться новому.

Сила – 2

Ловкость – 5

Выносливость – 2

Разум – 3

Интеллект – 1

Телосложение – 3

Удача – 2

Подтвердив изменения, я занялся сбором трофеев, благо, освещение снова пришло в норму, а шестигранные столбики втянулись обратно в пол.

Первым делом я обулся во что-то напоминающее обычные кеды на липучке, попрыгал на месте и решил, что первым же делом нужно будет найти себе нормальную обувь. Затем полностью обобрал женскую модель, вот только складывать добычу оказалось особо некуда. Тут на помощь пришла очередная подсказка в половину радиуса видимости. Да задолбало! Где тут настройки? Пусть лучше сбоку где-нибудь мельтешит, и прозрачности побольше. Когда противник откинется, я и так это замечу.

Итак, что там мне хотели сказать?

Оказывается, у меня имелся небольшой подпространственный инвентарь, куда без проблем складировалось всё то, что не помещалось в карманах. Представлял он собой поле в двадцать ячеек, в которое можно было переместить проекцию любой вещи, и та немедленно исчезала из текущей реальности. Обратный процесс тоже был мгновенным. Женская одежда с кедами заняла одну ячейку, вторую – пустой пистолет.

К мечу же обнаружились неплохие, хоть и кинематографичные ножны. Ну, какой мечник в здравом уме станет носить своё основное оружие за спиной?! Его и вытаскивать неудобно, да и без ушей можно легко остаться. Но смотрелось это со стороны красиво, не поспоришь, а отсечённые выступающие части тела, если надо, отрастут заново.

Это же всего лишь игра.

Глава 5

Наконец, после всех мытарств меня выпустили наружу. Нет, не в открытый космос без скафандра подышать вакуумом, а всего лишь в общую зону. За следующей переборкой, которую пришлось открывать самостоятельно выданным ключом безопасности, обнаружился огромный многоярусный холл станции.

Зрелище захватывало дух.

Повсюду сновало просто дохрена самого разного народа – люди, киборги, инопланетяне и даже какие-то безумные роботы, походящие на металлических скорпионов, у которых вместо клешней имелись внушительные многоствольные орудия. Один из них едва не размазал меня по металлической стене, с недовольным скрипом пролязав мимо в считанных сантиметрах от лица. Неритмичное поскрипывание явно что-то означало, но я ни хрена по-инопланетянски не понимал, поэтому выдал на всякий случай:

– Сам мудака!

Робот молча скрылся за углом.

Станция изнутри представляла собой гигантский бублик, в центре которого под толстым стеклом пульсировало ярко-жёлтое сияние. Так и не разобрался, что это – термоядерный реактор, система освещения? Побродив немного, я оказался у внешней стены и замороженно уставился на непривычно яркие звёзды и газовые туманности, сиявшие в широком иллюминаторе. Красиво до оцепенения, и одновременно горько, что такие величественные картины в ближайшее время человечеству суждено наблюдать лишь в виртуале.

Здесь же мне во вкладку **Задания** упал первый квест – зарегистрировать точку возрождения, или, по-местному, респауна. А чтобы новичок не потерялся в хитросплетениях ярусов и коридоров, здесь имелась интерактивная «Нить Ариадны», представленная видной только мне стрелкой на стене.

Вообще вся эта поясняющая хренотень перед глазами называлась «нейроинтерфейсом», мне её в обязательном порядке пришили, как коню пятую ногу, и теперь постепенно учили пользоваться.

По игровой легенде, я оказался выловленным кораблекрушенцем из древнего звездолёта землян, посланным на «авось» для покорения космоса. Ветхая посудина спустя долгие годы пути не пережила столкновения с очередным астероидом и рассеяла по сектору кучу спасательных капсул, которые продолжают вылавливать в космосе даже спустя две тысячи лет. В общем, как и в реальной жизни, меня нашли и разморозили, ничего нового. Впору Вареником каким называться или Пельменем.

Система респауна была проста, как гвоздь, забитый в крышку гроба, – если древний астронавт откинёт где свои копыта, то по имеющемуся цифровому слепку его без проблем распечатают на ближайшей станции. Именно распечатают, как ксерокопию (я три раза перечитал, ни о каком клонировании речи не шло). По сути, все игроки – это искусственные создания, путешествующие от звезды к звезде, периодически обновляя физическую оболочку.

Увы, но с собой у воскрешённого не окажется ничего, кроме встроенных имплантатов и личного счёта, так что держать ценные вещи рекомендовалось либо в личном подпространственном инвентаре, либо в специальном хранилище дружественной станции.

Но с подпространством всё тоже было непросто. Заглянуть туда никто, кроме владельца, не мог, но с его смертью имелась некоторая вероятность выпадения оттуда нескольких вещей. И чем они, зараза, были дороже, тем она становилась выше. Так что умирать, имея в зашнурке какую-нибудь особо ценную штуковину, категорически не рекомендовалось.

Кстати, о деньгах. Здесь они были представлены некими **кредитами**, изображёнными в виде серебряной прямоугольной пиктограммы. Без них даже банальной воды себе в желудок

не нальёшь. А вот сто тысяч этих самых кредитов уже составляли одну золотую пиктограмму – **синткоин**. Они свободно конвертировались в любую реальную валюту, ими же оплачивались все услуги в игре, вплоть до месячного абонемента. Ради интереса посмотрел, сколько этот самый **синткоин** стоит в рублях. Оказалось, где-то в районе тысячи с небольшим. Охренеть!

Однако, дорогое удовольствие – эта виртуальность, особенно если вспомнить, что за базовый доступ к игре с меня списали как раз тридцать пять таких золотистых пиктограмм. На счету при этом остались жалкие полторы тысячи кредитов, которые немедленно ушли на оплату постоянной точки возрождения. В карманах явственно начал гулять хоть и виртуальный, но ветер.

В зале репликации, напоминавшем заставленный разнокалиберными банками бабушкин погреб, я получил долгожданный первый уровень и встретил первого своего неиграбельного персонажа, управляемого искусственным интеллектом. На игровом языке звались они неписями или персонажами, как кому больше нравилось.

В принципе, пожилую женщину в голубой униформе я поначалу записал в игроки, но даже поясянка, выскочившая сбоку от неё, оказалась другого цвета, чего уж говорить о содержимом.

Крис О-Гора.

Уровень: скрыто.

Работник отдела репликации станции «Глория-14».

Отношение: нейтральное.

– Здравстье! – оскалился я почти дружелюбно. – Вы мне не поможете?

– Да? – Женщина оторвалась от трехмерной проекции чего-то, похожего на заполненный семенами... хм, ну пусть будет огурец, который она крутила и так, и эдак.

По крайней мере, мне хотелось верить, что это какой-то овощ, а не летательный аппарат. На таком непотребстве покорять межзвёздное пространство я точно бы не решился.

– Подскажите, а чего нельзя сделать в открытом космосе?

– Повеситься! – раздражённо рубанула работница станции. – А ещё задавать дебилские вопросы там тяжело! Тебе что, астронавт, мозги забыли разморозить?! Может, тогда свистнуть охранным дроидам – они тебя, дефектного, быстро оформят. Заодно и капсулу протестируешь...

Я предпочёл ретироваться, полностью удовлетворенный результатами тестирования на нестандартное мышление. Нормальный такой искусственный интеллект. Тьюринг бы вообще в штаны наложил.

Но всё же взглянуть на капсулу репликации перед уходом стоило. Я забил в поисковик запрос и получил новый маршрут, куда короче предыдущего, приведшего меня сюда. Стрелка теперь стелилась по полу, отчётливо мерцая по мере приближения к цели.

Капсула, естественно, пустая, почти не отличалась от той, из которой меня вытащили накануне, разве что стояла она вертикально и имела голографическую подпись с моим именем. Большинство аппаратов вокруг были стандартного размера, но имелись и гигантские колбы, к сожалению, все пустые.

Движимый любопытством, я прошёлся немного вдоль длинного ряда и нашёл парочку свежевозродившихся игроков, плавающих в зеленоватой жидкости, – парня и девушку. Последнюю ещё продолжали допечатывать шесть гибких серебристых стержней, быстро снующих под водой туда-сюда, будто перо сейсмографа. Только оставалось после них не изображение на бумаге, а живая человеческая плоть в неприглядном поперечном разрезе. А в капсуле парня жидкость уже стремительно пошла на убыль, при этом индикационные вспышки на небольшой приборной панели сбоку от крышки замигали изумрудно-зелёными огнями.

Кстати, парень-то возродился в облегающих трусах-боксёрах, так что никакой порнографией здесь и не пахло.

Неожиданно он открыл глаза и, естественно, вопросительно уставился на человека, разглядывающего его, словно диковинную рыбку в аквариуме. На меня, то есть. Я собирался было уйти, но не успел – игрок резко распахнул крышку и рывкнул:

– Чего пялишься, извра... А, новичок! Твою мать, я уж подумал, ты из этих... Поржать пришёл.

Он обернулся, оценив готовность соседки примерно процентов эдак на шестьдесят, зло сплюнул и вылез наружу, зашлёпав босыми ногами по ребристому полу. Игроков до этого мне встретилось уже немало, но вот у него вся информация была представлена ядовито-красным шрифтом, а не серым или синим, как обычно.

Эври_Бадин.

Уровень: 642.

Клан: KRS.

Класс: скрыто.

Я удивлённо присвистнул:

– А какой уровень в игре максимальный?

– А хэ-зэ, малыш. – Игрок с красным ником пожал плечами и достал длинную сигарету прямо из воздуха. – Видел и за тысячу, но на такого поца нужно целому клану впахивать.

Ага, малыш! А самому ему явно едва за двадцатку перевалило, в смысле – лет.

– Ты институт-то давно закончил, дядя?

– Не, а нах он вообще нужен? – философски отозвался парень, прикуривая сигарету от огонька, возникшего на кончике пальца. – Гемор с ним один, а я и тут неплохо зарабатываю.

От таких заявлений я раздражённо скривился, но возразить было нечего: новое поколение, новые жизненные ориентиры. Это я – мамонт.

Игрок неспешно выпустил вверх клуб ароматного дыма, на который тут же прилетел какой-то дрон пятидесятого уровня, размером с футбольный мяч. Робот возмущённо загудел, выдвинув какой-то явно боевой манипулятор, но парень спокойно продемонстрировал ему отогнутый средний палец, на котором немедленно зажёгся маленький, но яркий огонёк. Местный блюститель санитарного порядка сделал пару кругов над нашими головами и улетел восвояси, расстроено гудя.

– Круто! А что это? – Я кивнул в сторону погасшего огонька. – Магия?

– Х...гия! – Игрок аж дымом поперхнулся, громко раскашлявшись. – Хы-ы, ты откуда вообще?!

– Из комы. – Я развёл руками. – Вот, недавно очухался. И сразу сюда.

– А... – уже куда более спокойно произнёс парень. – Ник хороший придумал, ржачный. Внешность-то своя?

– Своя, но бывшая. Сейчас намного хуже выгляжу.

– Так ты в «медичке» откисаешь, поня-а-тно... А я уж думал, из школоты кто-то докопаться до меня решил. Ну, добро пожаловать, чё тут скажешь!

– Так что там с огнём? – терпеливо повторил я вопрос.

– А! Это генка... Тьфу ты, генная модификация такая. Пирокинетика... В общем, не забивай себе голову, тебе до неё добираться дольше, чем до Центавры пешком. Лучше скажи, ты чего себе «махателя» взял?

– Кого взял?

– Мечника, любить его мечом! Любишь хардкор и страдания? Да не, вряд ли, просто нуб пока ещё... Мой тебе совет – бесплатный, кстати, цени! Сейчас ты первого левела, значит, скоро полетишь на заработки. Иди сразу в оранжевый сектор, зелень игнорируй, три к одному, что тебе там хана; но ты, вроде, адекватный, шанс выжить неплохой. Лут там для тебя запредельный, продавай всё до трусов и жди десятого левела. Там скидка на смену спецухи

будет, типа, последний шанс одуматься. Бери пехотинца или дуэлянта, горя знать не будешь – в любой десантный бот спокойно наймёшься. А там, через полгодика...

– Всё так плохо? – перебил его я.

– Да! – выдохнул вместе с дымом игрок. – Вот скажи, чего ради ты его взял? Альфа высокая понравилась, крыты? Так бери ружья – и вперёд! А спецуха твоя так, для галочки была сделана, а после нерфа в позапрошлом году, так вообще... Махатели, если уж особо упрямые, прокачавшись до хаёв, телохранителями работают в основном, больше ни на что не годятся. Если получаешь «каеф» от стояния несколько часов навтыжку, тогда это твой выбор, базару нет...

С тихим шумом открылась крышка соседней капсулы, и наружу вышла стройная светло-волосая девушка в закрытом нижнем белье, и тоже с красным ником. Очень даже симпатичная, но при этом далёкая от классических канонов красоты. Так сразу и не поймешь, живой образ или нарисованный.

Убивашка_Сорок_Тысяч.

Уровень: 711.

Клан: KRS.

Класс: скрыто.

– Эрик, затуп ты шотный! Нельзя было щит ещё пару, сука, секунд подержать?! Ну, почти же добили!

Красотка, ничуть не стесняясь своего пикантного вида, извлекла сигарету потоньше и нервно прикурила от пальца соклановца. На этот раз дрон не появился даже в поле видимости.

Девушка лихо затянулась, смерила меня презрительным взглядом и строго поинтересовалась:

– Школодрочер?

– Ир, он коматозник, – заступился за меня парень. – В «медичке» катает.

– А чё мечник? – Она безапелляционно ткнула длинным пальцем в торчащую из-за моей спины рукоять. – Секса в жизни не хватает?

– Ира!

– Ладно, хрен с тобой, печальное создание...

Она бросила недокуренную сигарету на дно своей капсулы, и та громко зашипела, упав в не успевшую полностью слиться жидкость.

– Пошли?

– Да. – Игрок кивнул мне, прощаясь. – Не забудь, что я тебе сказал, иначе будешь всю жизнь жалеть.

Странная парочка опытных игроков мигом оделась в крутые чёрные комбинезоны с красными звёздами на плечах и торопливо направилась к выходу из зала. Я невольно провёл рукой по рукояти меча, покачал головой и пошёл следом, переваривая услышанную информацию.

Опасения оправдались, но всё ли так плохо, как описывали мне «красные»? Кстати, а почему вокруг такое цветное разнообразие?

Ответ нашёлся спустя пару минут копания в справке, заставив меня удивлённо крикнуть. Получалось, я только что общался с настоящими ПК – от *player killing* – «убийцами игроков», ренегатами и прочими негативными элементами. Смыслом их жизни была радикальная экспроприация ценностей, добытых другими. Игровая гопота, в общем.

Большинство же игроков были серыми нейтралами, балансируя где-то на грани между добром и злом, а обладатели редкой синей статистики работали на местную власть и находились на официальной службе. Факт встречи с опасными ребятами посреди станции наводил на мысль, что эта территория сугубо нейтральна, что нехотя подтвердила Крис О-Гора, попутно обложив меня трехэтажным матом.

«Глория-14» оказалась одной из независимых научных станций, предоставляющей свои услуги хоть и втридорога, зато всем фракциям подряд. Житейский подход, ничего не скажешь! Стрельба и любые другие разборки карались очень строго – удалением точки возрождения, запретом на посещение всех научных станций в Галактике и крупным денежным штрафом. Так что «пэкашники» могли здесь спокойно ходить на виду у законников и нейтралов без всякого страха. Чем, собственно, они бессовестно пользовались.

Разговор с раздражённым персонажем не прошёл для меня даром – тут же выскочило следующее задание. Никак, сама Крис поспособствовала, дабы я дальше ей не докучал. Мне предписывалось найти ангар номер четырнадцать, где меня ждет не дожётся самый настоящий корабль, во как! Заработать деньги ещё зелёному новичку на станции не светило, так что требовалось для начала поработать космическим мусорщиком. А там и другие квесты откроются.

Как гласил текст задания, пятьдесят три года назад в местном поясе астероидов произошло крупное сражение между силами некоего Доминиона и Союза Антропоморфов. Кораблей полегло чуть больше, чем немало, и их обломки до сих пор выгребают все, кому не лень, в поисках всяких полезных ништяков. В этом благородном деле мне и предложили поучаствовать в добровольно-принудительном порядке.

Ближний круг, самый безопасный, вычищен практически до блеска, но чем дальше от станции, тем шансы найти что-то существеннее металлолома повышались. Каждый круг, а точнее – сфера, имела собственное цветовое обозначение – от зелёного до чёрного. Теперь слова охотника на игроков приобрели хоть какой-то смысл.

Вот только стоит ли идти на риск? Мне почему-то не хотелось расставаться с мечом, за последний час я успел к нему привыкнуть. Пробовал ради интереса убрать его в подпространство и сразу же почувствовал себя... Ну, если не голым, то что-то около того.

Нет, пока спешить точно не буду, а насчёт зоны поисков – надо сначала посмотреть, как вообще управлять собственным кораблём. Может статься, я уже и в пределах безопасной зоны умудрюсь найти себе проблемы.

Чего-чего, а это я умею лучше всего.

Глава 6

Мой кораблик при первом же осмотре вызвал стойкое желание послать всё к чертям и выйти из игры вон. Нет, внешне он был ничего так, напоминал если не летающую тарелку или блюдо, то хотя бы салатницу, из-за вытянутого гладкого корпуса. Метров двадцати в длину, раскрашенный в официальные цвета научной станции.

Проблема же коварно крылась внутри. Открыв схему «Собирателя-2648», я не смог сдержаться и длинно выругался, на зависть всем космическим грузчикам. Стоявший рядом работник станции, отвечавший за порядок в четырнадцатом ангаре, не вскинул брови только по причине их отсутствия и лишь шумно выпустил воздух через узкие ноздри.

Персонаж оказался представителем инопланетной расы **Ра**, при создании которой разработчики явно обращались за вдохновением к древнеегипетской мифологии. А ещё курили что-то очень забористое.

Мой собеседник был обладателем массивного лысого черепа, обрамлённого чем-то вроде ребристого костяного щитка, постепенно переходящего в район шеи. С одной стороны, щиток из-за своих рёбер и впадин походил на головной убор фараонов, а с другой – на капюшон кобры. Глаз рептилоид имел целых шесть штук, по три на каждой стороне вытянутого лица. Широкая пасть никак не могла принадлежать травоядным, а между частоколом зубов иной раз показывался узкий раздвоенный язык. В общем, зрелище не для слабонервных.

Массивное тело инопланетянина было заковано в бронескафандр, но в целом от человеческого оно отличалось не сильно, хвост, пусть и имелся, но небольшой, скорее – рудиментарный. И всего по три пальца на каждой руке, зато каждый мог похвастаться дополнительной фалангой. Не понимаю, как в шкуре такого монстра можно находиться, но Ра входили в Союз Антропоморфов, а там каждая из рас была играбельна. Каким-то образом.

Рептилоиды-игроки пару раз попались мне на глаза во время путешествия по станции, и большинство из них щеголяло характерными красными никами. Да уж, в роли мирных торговцев этих инопланетян действительно трудно было себе представить. Хотя, сравнивая их с внешностью конкретно этого персонажа, я отметил про себя, что существенные различия всё же имелись. Игроки обликом более походили на людей, двигались чуть иначе, и чешуя у них была куда светлее. Наверное, другой подвид, созданный специально для лёгкого вживания в роль.

– Так ты принимаешь корабль, или отдать его другому астронавту? – недовольно проскрипел инопланетянин, прибулькивая на каждой гласной.

– Принимаю.

Поздравляем, вы получили свой первый звездолёт! Вызовите справку, чтобы ознакомиться со всеми функциями корабля.

– Радость-то какая...

Стоило мне согласиться, как работника и след простыл, а перед глазами снова развернулась наглядная план-схема расположения отсеков, которую я в сердцах закрыл. Было их на «Собирателе» всего три – рубка, трюм и машинное отделение. Всё.

Я решил тщательно ознакомиться с механикой звёздных баталий, чтобы не попасть впро-сак по неопытности, и даже не заметил, как за этим занятием пролетело полтора часа. Систему специально сделали упрощённой для нынешних геймеров, но не без «подводных камней», на детальное изучение которых время и ушло.

В первую очередь, корабли делили по **классу**. Было их всего шесть, любой дурак запомнит. Самый лёгкий – катер, который как раз стоял сейчас передо мной, и его более комфортабельная версия – яхта. Затем, в порядке утяжеления, шли фрегат, корвет, эсминец, крейсер и линкор. Отдельно стояли флагманские корабли – сугубо индивидуальной постройки, уни-

кальные в своём роде. Состояли они на службе у крупных межзвёздных фракций и являлись неиграбельными из-за их огромной мощи. Как я понял, это было одной из мер по сдерживанию агрессии игроков, а то дай им волю и достаточно оружия, и вся игра превратится в одну нескончаемую мясорубку. А это далеко не всем по вкусу.

В общем, кланы довольствовались линкорами, одиночки же себе и такую роскошь позволить не могли.

Также все корабли в игре имели свой **тир** (или **поколение**, кому как удобнее) – от первого, самого простого и дешёвого, до редчайшего десятого, представители которого имелись не у каждого крупного клана. Причём дело здесь было вовсе не в размерах посуды, а скорее, в качестве постройки. К примеру, ты можешь иметь лёгкий фрегат седьмого **поколения** и без особых проблем расправляться с крейсерами второго-третьего. На **тир** звездолёта влияло буквально всё: мощность установленных орудий, уровень прокачки корабельных систем, а также применение передовых материалов и технологий при его создании.

Оно и понятно: какая-нибудь старая рухлядь, бороздящая космос не одну сотню лет, не могла соревноваться с новинками промышленной инженерии. Вдобавок, у каждой расы были свои конструктивные особенности каждого типа кораблей, что тоже без системы **тиров** привело бы к форменному хаосу.

Отдельным пунктом шла система отсеков. Каждый из них добросовестно выполнял определённую задачу, вплоть до своей поломки в бою, при этом существенно снижая эффективность корабля.

Работающий двигатель позволял смыться с поля боя с некоторой долей вероятности увернуться от вражеского залпа. Медицинский отсек восстанавливал здоровье пострадавших членов экипажа, а отсек жизнеобеспечения поддерживал внутри корабля рабочую атмосферу. Рубка отвечала за общую координацию систем, без неё звездолёт превращался в малоэффективную грудку металла. И, наконец, оружейный отсек – понятное дело, контролировал работу всего оружия.

Большинство кораблей, особенно земной постройки, имели ещё при себе и энергетический щит, поглощающий столько вражеских импульсов, сколько позволит ёмкость компактного реактора. То же касалось и мелкого космического мусора, который не успел ещё развить первую космическую скорость.

На моём же корыте этот девайс отсутствовал в принципе, впрочем, как и оружейный отсек. Рассчитывать я мог только на прочность корпуса, который будет принимать на себя абсолютно все удары судьбы. Хватит ли этой несчастной тысячи единиц, чтобы долететь до какого-нибудь ценного объекта целиком, а не по частям?

Что ж, есть только один способ это проверить...

Но сначала нужно было посетить магазин, так как с корабля прямую покупку-продажу я делать не мог, максимум – оформить заказ. Не то чтобы мне сильно оттягивали инвентарь трофеи с дроидов, но хотелось наверняка убедиться в наличии возможности вылета отсюда на чём-то более серьёзном, чем беззащитная салатница.

Оказалось, есть, и даже не один. Как говорится, любой каприз за ваши деньги. За ваши очень немаленькие деньги. Подходящих космических катеров (а чем-то более серьёзным я пока управлять не мог) имелось три вида – собственно «Собираатель», прости Господи его за убогость, «Фуражир» второго **поколения** и люксовый «Мародёр» четвёртого.

Ради интереса сначала взглянул на стоимость корабля премиум-класса, с полностью выкачанными отсеками до максимального уровня. Хорошо, что в руках ничего не держал – выронил бы непременно.

Триста! Триста **синткоинов**, мать вашу!

Какого хрена, кто за чёртов набор единиц и нолей будет **СТОЛЬКО** платить?! Люди, вы в своём уме?! Это же игра!

Закрыв глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Георгий с самого начала заявлял, что здесь крутятся огромные деньги, я это принимал в расчёт, но в глубине души не верил. В голове такое просто не укладывалось. В моё время предпочитали не платить даже за саму игру, приобретая диски у пиратов или обменивая в специальных салонах, не то чтобы покупать что-то в ней самой за реальные деньги. Этот мир определённо сошёл с ума!

– Верните мне мой две тысячи седьмой... – Я покачал головой и покрутил туда-сюда маленькое трехмерное изображение премиумного кораблика.

Симпатичный, внешность довольно агрессивная – на истребитель из-за крыльев похож. На складе осталось всего две штуки, следующая поставка – через неделю. Кстати, странно: это ж не настоящий корабль, почему такой строгий лимит? А если в психушке для богатых день открытых дверей? Контрл-це, да контрл-вэ – и плюс триста с лишним кусков на кармане. Это деньги даже не из воздуха – из вакуума.

Может, он здесь просто для красоты? Так, ну-ка, история продаж – семнадцать покупок в этом месяце. Лучше бы я из криокамеры не выползал...

Немного придя в себя, я полез смотреть профайл «Фуражира», внутренне готовясь к худшему. Ожидания полностью оправдались: сорок шесть золотых пиктограмм за самую дешёвую комплектацию. А этот стартовый кораблик всего-то имел один дополнительный отсек – либо оружейный, либо энергощит на выбор, и чуть более крепкий корпус в сравнении с моим «бесплатным». Разводилово ведь чистой воды, на этих самых «Собирателях» вообще кто-нибудь летает?

Краем глаза взглянул в сторону техники средних **классов**, увидел много нулей и закрыл вкладку от греха подальше. М-да, всё куда серьёзнее, чем казалось на первый взгляд. А ведь виртуальные деньги, пусть с комиссией, но спокойно выводятся в оборот реала. Как ещё экономика к чертям не развалилась?

Но к таким масштабным вопросам надо подходить либо на свежую голову, либо на очень нетрезвую. А сейчас мне нужно хотя бы разок слетать «на заработки». Хотя бы ради эксперимента, стараясь не угробить корабль сразу же. Кстати, вот купил я премиум-звездолёт, а прямые руки на сдачу взять забыл и разбил его в первом же рейсе – всё, можно уже в петлю смело лезть?

Пришлось снова углубляться в справку. Пункт «страховка» немного вернул веру в человечество – оказывается, даже полностью погибший корабль можно восстановить за вполне символическую (если сравнивать с покупкой) цену. Мое корыто, например, восстанавливалось всего за восемь тысяч кредитов (которые, правда, ещё только предстояло заработать).

Я без всякого сожаления продал оба пистолета и одежду, выручив около полутора тысяч. Кстати, ровно столько стоила регистрация точки возрождения, что наводило на мысль о том, что здесь разве что дышать бесплатно можно, да и то на станции. А так игра всеми мыслимыми и немыслимыми способами заставляла игрока не сидеть на месте, а активно искать способы обогащения.

Хоть как-то добившись положительного баланса, я немедленно его спустил, приобретя простенький набор для нахождения в открытом космосе. Нет, это был не полноценный скафандр, а небольшой генератор силового поля, создававший вокруг человека защитную оболочку сроком на сорок минут. В такой не страшна низкая температура или вакуум, даже простые пули от неё бессильно отлетают. Для такого случая есть специальные боеприпасы – индукционные, те залетают «на ура». Да и от выстрела самого слабого лазерного пистолета этот приборчик грустнел в считанные секунды, ибо ёмкостью не вышел – чай, не боевой. К нему ещё добрал три стержня для генерации кислорода, на чём деньги благополучно и закончились.

Оставив магазин в покое, я полез внутрь «Собирателя». Оружие посмотрел лишь в порядке общего развития – всё равно оно сейчас мне без надобности. Если нарвусь, то до какого-нибудь абордажа дело вряд ли успеет дойти, корабль развалится раньше.

Внутри оказалось тесно, как в детдомовской спальне: рубка, хоть и рассчитанная на двоих, всё равно являлась самым маленьким отсеком, большую часть которого занимала приборная панель. Нет, всяких полезных кнопок там располагалось не так много, просто конструкция сама по себе была громоздкая. Кстати, о кнопках: их будто с советского «Союза» для корабля выковыривали вместе с самыми настоящими аналоговыми датчиками. У меня возникло стойкое подозрение, что, вскрой я панель, внутри точно увижу там всякие диоды с транзисторами.

Дабы не выбиваться из общего стиля, кресла пилотов были обиты самым настоящим дерматином, а потёртый изогнутый штурвал, отполированный тысячами прикосновений, наверняка прикрутили от какого-нибудь «Ан-2». Того самого, который мог спокойно хвостом вперёд летать в отличие от этого неповоротливого недоразумения.

Благо, мне самому вырливаться из ангара на посадочную площадку не пришлось: спасибо специальной подвижной платформе – доставила в лучшем виде. А там уже через один из шлюзов – в открытый космос, за штурвал даже браться не пришлось. Боковых зеркал в рубке не имелось, только полукруглый иллюминатор по курсу корабля, так что полюбоваться станцией, кружащей вокруг ярко-оранжевого газового гиганта, снаружи не получилось. Ну, ничего, даст Бог, на обратном пути смогу.

Я открыл с помощью нейроинтерфейса карту местности, нашёл там себя и немедленно скорректировал курс – чуть не вылетел в синюю зону. Судя по описанию, там тормозили вышедшие из гиперпространства корабли, гася скорость, чтобы благополучно пристыковаться или влететь внутрь, если габариты позволяли. Ещё не хватало у них перед носом оказаться!

Все остальные зоны представляли собой сферы, разбитые на множество шестиугольников-гексов, имеющих собственное уникальное обозначение. Недолго думая, я ткнул наугад пальцем в ближайшее от меня скопление и попал в область под кодом **NWCTIM/62**.

«Координаты приняты. Расчётное время прибытия – двадцать две минуты».

Никто эти слова не произносил, они просто пробежали по небольшому матовому экранчику с тоненькой зигзагообразной трещинкой посередине. До чего же здесь уютно! Будто в старом дедушкином гараже, только пыли меньше. Хорошо, что хотя бы функция автопилота присутствовала, даря мне возможность спокойно разобраться в управлении.

Для успешного наполнения грузового отсека в моём распоряжении оказалось целых три инструмента – два манипулятора и слабенький лазерный резак. Последний, к сожалению, из-за широкой линзы рассеивал свой луч уже на тридцати метрах и как дальнобойное оружие не годился. Вот прямо как мой меч. Зато вблизи резак успешно пилил большинство известных сплавов толщиной до полуметра.

С манипуляторами было ещё проще: один – устаревший электромагнитный, для захвата и притягивания металлических предметов, а другой – вообще механическая лапа-погрузчик. На некоторых «воровайках» похожие видел, которые трубы или брёвна могут хватать, – может, оттуда и скрутили.

На других кораблях инструменты были куда более совершенными, например, гравитационный улавливатель или сборщики-дроны, которые пылесосили округу самостоятельно. Мне же пока о такой роскоши не стоило и мечтать.

– Что ж, поработаем руками!

Я покрутил туда-сюда механической клешнёй – вроде, ничего сложного. Вскоре представилась возможность проверить её в деле. Навстречу попался искореженный кусок чего-то, напоминающего автомобильный домкрат, которым пытались поднять карьерный самосвал. Я осторожно подвел «Собиратель» ближе, попутно недоглядев и приняв бортом небольшой космический булыжник, который снёс мне три хита с корпуса. Досадно, но не смертельно.

Притянул магнитом железяку поближе, медленно распилил её на куски и запихнул их в чрево корабля – так себе игровой процесс. Пока летел дальше, прикинул примерную стои-

мость найденного утиля. Система опознала металл как бортовую обшивку какого-то «Рапана» и выдала примерную стоимость – около восьми сотен кредитов за всё. Негусто.

Но дальше вообще ничего, кроме нескольких бесполезных астероидов, в зелёной области не нашлось. Хотя, может статься, в одном из вечных космических скитальцев кроется какая-нибудь ценная жила, но ни обнаружить, ни тем более разработать её «Собиратель» не мог.

По-хорошему, нужно было перемещаться в какой-нибудь соседний гекс, но я решил всё же рискнуть и лететь дальше, в оранжевый сектор. Ну что мне, собственно, терять? Разобьюсь, так возьму кредиты из личных накоплений. Пусть Георгий лучше голову ломает, как меня без подозрений проспонсировать.

Выскочило маленькое предупреждение об опасности – и всё, я уже там. Давило здесь не в пример сильнее, чем в зелени – примерно раз в минуту в корпус что-то неизбежно прилетало, отгрызая кусочек прочности корабля. К счастью, я как-то умудрился разойтись с самыми опасными объектами на входе и запустил сканер на полную мощность, черпая ресурсы уже из главного двигателя.

Пошло томительное ожидание. Шкала прочности, выглядевшая, будто старый советский ртутный градусник, понемногу пустела. Поблизости один за другим нашлись ещё три больших куска металлолома, но я сюда не за ними прилетел, так что летел мимо и прикидывал, где бы сделать точку невозврата. Долго здесь древний кораблик без щита находиться не мог, а то так недолго и корпус продырять.

Я уже собирался поворачивать, когда детектор масс уловил очередную гравитационную аномалию. Сначала громадина ничем не отличалась от прочих крупных астероидов, окружённых мелкими спутниками-галькой, но стоило зоне покрытия сканера коснуться объекта, как я встрепенулся от пронзительного звукового сигнала:

«Обнаружен объект! Приблизительная масса – 180 000 тонн».

– Куда ж тебя, такого большого, распахать... – присвистнул я, поправляя курс прямо навстречу находке.

Цели я достиг через полчаса. Управиться мог и быстрее, если бы не кружившие рядом глыбы голубоватого льда с грязными прожилками. Градины от них били по корпусу, пусть не так больно, как обычные камни, зато гораздо чаще.

В свете оранжевого гиганта обломок некогда величественного корабля смотрелся печально, но интригующе – блестящий металл и непроглядные антрацитовые тени. Таких на Земле нет, их как будто чёрной краской покрасили. Самое неприятное – скрываться там могло всё что угодно.

Я вынырнул из льда со стороны маневровых дюз, способных вместить в себя десяток таких «блох», как мой «Собиратель». За ними шли широкие бронеплиты из светлого металла с тёмными подтёками копоти вокруг небольших пробоин. Небольших – в сравнении с ним, а человек туда, не пригибаясь, зашёл бы. Я направил катер вдоль могучего корпуса, то поглядывая в иллюминатор, то смотря на сканер. Когда до места основного разлома оставалось несколько десятков метров, впереди обнаружился открытый настёж шлюз. Что из него успело вылететь – десантный бот или спасательная шлюпка, теперь уже не разберёшь, но сейчас это не имело значения. Главное – имелся нормальный вход внутрь.

Конечно, странно радоваться такому факту, когда добрых две трети корабля отсутствуют и, вроде бы, можно спокойно влететь через одну из многочисленных пробоин или вовсе с обломанного конца, но я всегда был за естественные проникновения. Мне сейчас только не хватало напороться на что-нибудь в полуразрушенных коридорах. Осторожно залетев внутрь, я преодолел небольшую шахту и оказался на покореженной посадочной палубе.

Всё правильно сделал – дальше шли только бесчисленные тонны перекрученного и сплавленного в причудливые конструкции металла, выхватываемые конусом курсового прожектора. Чтобы добраться сюда с обломанной части, мне наверняка потребовалась бы вся энергия с

движка, и в обратный путь катер пришлось бы уже толкать. Я развернулся в противоположную от разрухи сторону и принялся вскрывать переборку за переборкой. Наружу с мечом лезть не хотелось, а в обычные коридоры кораблик не пролезал.

Резал я не бездумно, а ориентировался на показания сканера, выявившего наиболее перспективные отсеки. Первый был забит каким-то научным оборудованием, которое я загрузил не глядя, безжалостно выбросив весь найденный прежде металлолом. А вот второй... Второй отсек оказался каким-то мелким складом.

Но вместо того чтобы радоваться найденным стеллажам с металлическими ящиками, я настороженно замер, прислушиваясь к собственным ощущениям. Когда у тебя окончательно съезжает крыша, особенно остро чувствуешь малейшие изменения в окружающей обстановке, что меня не раз спасало, когда я вышел на тропу войны с человеческой мерзостью. Вот и сейчас, уж не знаю, подействовали ли очки, вложенные в **Разум**, отвечающий за навыки **интуиции** и **предчувствия**, или просто организм настолько поверил в происходящее, что включилась внутренняя чуйка, но я отчётливо почувствовал чужое присутствие.

Не отвлекаясь на внутренние терзания – показалось или нет, я стал тут же прикидывать выход из ситуации. В оранжевом секторе уже разрешалось нападать друг на друга, и раз никто со мной на связь не вышел... значит, как минимум не боится ухудшения своей репутации.

Скорее всего, враг дежурит снаружи, прекрасно понимая, что я буду возвращаться тем же путём. Расчёт на сто процентов верен, так как мне просто не хватит мощности выгрызть себе проход с другой стороны. Пока я делаю за него всю работу, он атаковать не будет, считая себя самым умным. Только на чём он?

«Мародёр» – вряд ли, ему в оранжевой зоне нечего делать, он явно создан для работы как минимум в красной. Да и ждать ему нет смысла – он вполне в силах распилить тут все подряд, включая меня, без особого напряжения.

Скорее всего, это какой-нибудь «Фуражир» в самой популярной комплектации, то есть с оружейным отсеком. Из четырёх вариантов доступной начинки для него предпочтительней всего кинетическая скорострельная пушка или лазер. Их урон больше всего режется энергетическим щитом, но по голому корпусу наносит запредельные цифры. По-другому – просто не вариант: если противник тоже с оружием, тут просто вопрос КПД, точнее, **DPM** (урона в минуту), кто кого раньше распилит, а если со щитом – то и мизерный урон сойдёт, ведь толстокожий дурак не может ответить. Тут главное – занять убойную позицию и подпустить жертву как можно ближе.

Ну, допустим, но что ему можно противопоставить? А то так и до визита Лидии недалеко, а я к нему пока ещё не готов.

Снова взялся за манипулятор, притянув к кораблю ближайший сундук. Вдруг там оружие хранилось? В идеале – взрывчатка какая-нибудь или бомба, ага. Но выскочившая пояснялка» только разочаровала – лежать внутри могло что угодно, но для извлечения этого «чего-то» требовался электронный ключ, который продавался в магазине всего за десять тысяч кредитов. Сам же контейнер система оценила в районе полутора тысяч. Идиотизм или обдираловка?

Я с досады запулил ящик в противоположную стену, отчего тот развалился на части и беззвучно сгорел от сработавшей системы защиты. Но я и бровью не повёл от такой потери, а задумчиво примагнитил новый сундук. Что-то мне это всё только что напомнило...

Резкое изменение вектора индукции при помощи обычного рычага с пластиковым набалдашником – и ящик, будто невидимой ногой, отфутболило в сторону. Так-так, а ведь он довольно быстро полетел, в вакууме-то. Теперь я точно вспомнил, где я видел что-то подобное: гравитационная пушка из «Халфы». В той игрушке, если умудрился расстрелять все патроны, можно было запустить в противника каким-нибудь подручным предметом... Так, это уже хоть что-то!

Полевые эксперименты показали, что ящики в качестве снарядов не годились категорически – слишком хрупкие, а при разрушении выделяют слишком мало тепла. До бомб им далеко.

Дальше – больше. Не надо быть гением, чтобы уточнить в справке: для нанесения максимального (двойного) урона снаряд должен пробить корпус, а, значит, быть заострённым. Но копё испытания с треском провалило – электромагнит раскручивал его вместо одного точного толчка. Внимательно проследив за вращающейся траекторией улетевшего куска металла, я пришёл к выводу, что самым управляемым вариантом будет что-то вроде круга. Но ровная грань вряд ли пробьёт корпус – площадь соприкосновения будет слишком большой. Нужно её уменьшить.

Хохотнув от пришедшей в голову идеи, я примерился к одной из толстых стен хранилища, сделанных из какого-то красноватого сплава с ласкающим слух названием **диллирий**. Как-никак, самый дорогой металлолом из повстречавшихся, а, значит, самый крепкий. Теперь с весом бы не переборщить, но тут ограничение простое: пятьсот килограммов – и баста, больше электромагнит захватывать отказывался.

Ну, ничего, лишнее отрежу, у меня тут не произведение искусства, а простая пятиконечная звезда. Почему именно пятиконечная? Просто вдруг вспомнилось из детства: Советский Союз, фильмы о неуловимых ниндзя по виду, которые смотрели всем двором... Потом для меня детство резко закончилось, хотя дом, где меня заперли, почему-то все называли именно детским. Такой вот каламбур.

Звёздочка вышла кривоватой, но очень добротной. Оставив раскалённые края остывать, я быстро собрал уцелевшие ящики и забил оставшееся свободное место в грузовом отсеке кусками диллирия, насвистывая любимую песенку из репертуара «Технологии». Грустно, что об этой замечательной группе сейчас вряд ли кто вспомнит.

Покончив с погрузкой, я подхватил импровизированный снаряд и, кое-как развернувшись, осторожно направился обратно, на посадочную площадку. Врага там не оказалось, хоть ощущение постороннего взгляда усилилось довольно заметно. Что ж, духу зажать меня здесь ему не хватило, будет расстреливать издали. Ну, удачи!

Мне же лучше – больший разгон успею набрать.

Я уселся в скрипучее кресло пилота поудобнее, ласково провёл ладонью по приборной панели, не забыв похлопать по крепкому штурвалу.

– Ты уж не подведи меня, приятель.

Кораблик послушно загудел реактором на повышенных оборотах. Без всяких охов и вздохов я резко бросил его свечой прямо в зев шахты. Никакого сопротивления не ощутилось – искусственная гравитация на катере скомпенсировала перегрузку, да и неслись мы с ним в вакууме, с каждой секундой набирая скорость. Если перед шлюзом будет проплывать очередной космический айсберг, расколом его вдребезги. Напоследок.

Но пространство впереди оказалось чистым, и наружу «Собиратель» вылетел, аки пробка из бутылки – так неожиданно, что первый выстрел врага пришёлся мимо. Свестись толком не успел, скорострел. Одновременно со вспышкой пронзительно запищали с полдюжину датчиков, оповещая, что здесь мы не одни. Да ладно, а то я сам этого не заметил!

«Обнаружен посторонний корабль! Поведение агрессивное, дальность – 600 км».

Как я и предполагал, космическая крыса пряталась неподалёку за крупным ледяным массивом. Уточнив направление, я заложил крутой вираж и понёсся ей навстречу. Ну, точно, «Фуражир», зачем-то выкрашенный в чёрно-белый цвет.

Противник решил для себя, что я иду в самоубийственную лобовую атаку, успокоился и принялся методично меня расстреливать из лазерной пушки. Эта дрянь каждые три с половиной секунды сносила мне под восемьдесят хитов, лишь раз промахнувшись, уж не знаю, почему – может, моя пресловутая **Удача** сработала или движок постарался. Я отстранённо наблюдал

за стремительно тающей шкалой прочности, особенно в двигательном отсеке, но выпускать снаряд не торопился. Попытка была всего одна, и бить надо наверняка. Противник как раз подвоха не почуял – шёл ровно, даря возможность спокойно целиться по нему.

Мы сближались с каждым упорхнувшим мгновением. Судя по сбивчивым показаниям приборов, наши траектории должны были пересечься уже секунд через десять.

«Внимание, возможно критическое повреждение отсека!»

Там, на «Фуражире», игрок наверняка умел считать и понимал, что этот выстрел будет для моего корабля последним. Дальше он окажется просто стремительно летящим металлоломом без движка. Всё внимание противника сейчас сосредоточено на стремительно сужающемся прицельном кольце. Выстрел – и бегом уйти в сторону от безумного камикадзе. Идеальный план. Почти.

Я с хрустом дёрнул рубильник, отправляя звёздочку в недолгий полёт.

– Нажми на кнопку – получишь результат!

И корабль резко направить вниз, пусть у него там кольцо немного дрогнет, пусть ещё немного...

Дзанг! У меня в глазах опять зарябило от системных сообщений. Батл-лог нейроинтерфейса браво отрапортовал о повреждении вражеского звездолёта. Святой рандом, почти тысячу хитов с него выбил... Дабл-бабл!

– И твоя мечта осуществится-а-а! – допел я, продолжая удаляться от поражённого «Фуражира».

Снаряд угодил ему точнёхонько в рубку, полностью выведя её из строя. Там теперь вакуум, иней и новогодние узоры на стёклах. А вдобавок – огромный штраф к наводке орудий, никакого управления и автопилота, снижение мощности двигателя в четыре раза и прочие мелкие радости.

Как говорится, «а во лбу звезда горит».

– Нажми на кнопку. Ну что же ты не рад?

Но, будто услышав мои слова, эта сволочь всё-таки умудрилась испортить праздник, неведомо как запустив ракету точно мне вслед. Только после нескольких моих безрезультатных рывков в стороны я понял, что она самонаводящаяся, и досадливо улыбнулся. Поблизости всё равно не было подходящих крупных объектов, чтобы скрыться, а в скорости потрёпанный «Собиранитель» ей существенно уступал. Оставалось лишь смиренно подставить щёку, то есть нос корабля, и надеяться, что она его не вонзёт внутрь лица.

Вообще ракеты – инструмент сугубо против энергетического щита, урон у них самый низкий по корпусу. Зато область поражения – мама не горюй!

– Тебе больше не к чему стреми-и-иться...

Интересно, а если обмотать разбитый корпус скотчем, в вакууме он будет держаться? Где-то мне моток на глаза попадался...

Глава 7

Очнулся я от звука сработавшего будильника. Над головой что-то радостное пропели птички, порхая туда-сюда по квартире, благо она – обычная студия, и никаких перегородок здесь нет. Хотя голограмме препятствие, вроде как, по барабану... Долбаная симуляция! В первые мгновения никак не мог сообразить, где я и что вообще происходит. Надо будет в настройках покопаться и поставить что-то более бодрящее – гимн СССР, к примеру, или «Вставай, поднимайся, рабочий народ!».

С такими мрачными мыслями я неуклюжим зомби восстал из незастеленного ложа, послушно уползшего в стену, и заковылял в сторону кухонного угла. Там тоже, как и в ванной, была раковина, но плестись туда значительно ближе. Кое-как ополоснул лицо холодной водой и стал понемногу приходить в себя, хотя мозги ещё работали со скрипом.

До назначенной с Георгием встречи оставалось всего десять минут, а я – мокрый, злой и неодетый.

Проклиная собственную неповоротливость, я зашаркал обратно, к встроенному шкафу с одеждой. С ней особых проблем не было – вся ткань немнущаяся, застёгивается только на липучки и молнии. Вообще с модой нынче какая-то неразбериха – все ходят, кто во что горазд, разве что красные джинсы встречаются чаще всех, в моё время таких не было.

Оделся в нечто спортивное, нацепил на руки костыли и поспешил к лифту. Когда ждал кабинку, невольно поймал себя на мысли, что снова хочу в игру. Там интересно, там я... Не такой беспомощный обренок человека, как сейчас.

«Мерседес» Георгия уже стоял на ближайшей парковке, призывно распахнув дверцу при моём приближении. Я втянул костыли и неловко плюхнулся в кожаное сиденье, едва не встретившись лицом с торпедой, с инкрустацией настоящего красного дерева, между прочим.

– Выглядишь уставшим, – проявил чудеса дедукции франт, как всегда, одетый с иголочки. – А синяк откуда?

– Упал, – буркнул я и добавил, отвечая на невысказанный вопрос: – Когда с капсулы вылезал. Забыл, что тело не слушается.

– Ничего, скоро нервная система начнёт приходить в норму, – успокоил меня Георгий, протягивая небольшой блистер с тремя вытянутыми капсулами внутри. – А пока возьми, это боевой стимулятор. Эффект кратковременный, принимай только в крайнем случае и носи постоянно с собой.

– Я предпочёл бы пистолет.

– Мы оба знаем, что в таком состоянии тебе даже в себя попасть будет тяжело. Про оружие забудь, ты теперь работаешь только мозгами. Кстати, поздравляю!

– С чем?

– Первое достижение. Пусть и обычное, зато сам заработал, молодец.

Странно, я думал, он сейчас будет мне высказывать за выбор мечника, как все остальные.

– Достижение? Я даже не посмотрел... И что мне с него?

– Репутация, – весомо заметил куратор, заводя машину. – Давай немного прокатимся, в дороге и поговорим. Ты голоден?

– Хочешь пригласить меня в ресторан? – усмехнулся я. – А мы там, часом, не засветимся на камере?

– Как же приятно общаться с адекватным человеком... Держи, я уже заехал кой-куда.

Он вручил мне полулитровый закрытый стаканчик с широкой трубочкой и сам взял такой же. Я осторожно попробовал, держа ёмкость обеими руками; вроде, на крем-суп похоже, но вкус странный, будто в блендер засунули всё подряд, что хранилось в холодильнике, включая зелень, кефир, фрукты и мороженую рыбу.

Вставив странное блюдо в подстаканник, я осторожно отвинтил пластиковую крышку чуть ли не ребром непослушной ладони. Надо же знать, как это вообще выглядит...

Лучше бы этого не делал: в стакане по край оказалась налита какая-то кровавая пузырящаяся мешанина, не имеющая никакого отношения к тому, что я только что пил. «Вишенкой на торте» был вырванный вместе с нервом человеческий глаз, безмятежно плавающий сверху.

Ожидая худшее, я поднял взгляд выше, на озадаченного Георгия, который в считанные мгновения успел преобразиться до неузнаваемости. Неприглядно измениться, прямо скажу. Его самого будто в блендер по пояс засунули, основательно запачкав дорогую обшивку салона, да и шикарный костюм основательно пострадал, превратившись в кровавые лохмотья. Зато, по крайней мере, когда я заглянул в его пустые глазницы, стало понятно, откуда в стакане взялось глазное яблоко.

– Началось в колхозе утро... – скривился я, крепко зажмутив веки, чтобы не видеть всей этой вакханалии, и несколько раз сильно ударил себя сомкнутыми руками по голове.

По-другому нельзя – одним кулаком в моём состоянии хрен попадёшь, а встряска сейчас нужна, как никогда. С мозгами же ничего страшного не будет, они с детства к такому привыкли.

Примерно после третьего удара до ушей стали доноситься посторонние звуки.

– Клим, ты в порядке? Ответь!

– Да, – соврал я тихим голосом. – Просто голова закружилась.

– И что, помогло?!

Я распахнул глаза. Недоумевающий Георгий сидел абсолютно целый и здоровый, салон блистал стерильной чистотой, а в стакане ждала своего часа буро-зелёная густая масса с вкраплениями тех самых овощей, вкус которых я почувствовал с самого начала. Нигде ни капли крови – галлюцинации так же резко схлынули, как и накатили. Но звоночек тревожный.

– Да, помогло. Не обращай внимания, просто устал накануне и не выспался.

– Эта штука отлично восстанавливает силы, – похвалил бурду Георгий, окончательно отпустив руль. – Так что не надо себя колотить.

– Ага, спасибо. Я бы лучше кофе хлебнул, но и так пойдёт.

– Не беспокойся, кофеин там тоже есть.

Я сокрушённо покачал головой, но оставил нынешнюю кулинарию без комментариев. Вчера так вообще резиновую пиццу принесли, а эту хрень зато хоть жевать не надо.

За окнами стремительно проносились изменившиеся до неузнаваемости кварталы, укутанные в высокотехнологичные цветные галлюцинации. И кто тут настоящий больной?

– Итак, – спустя некоторое время продолжил Георгий, – твоё задание на ближайшее время – это получение как можно большего числа достижений. Через четыре месяца стартует международный турнир, топовые кланы начали проводить довольно агрессивную кадровую политику, в том числе вовсю искать самородков среди новичков. Дисциплин в турнире довольно много, и некоторые предполагают ограничение по уровню, прокаченные игроки туда не годятся. Наша цель – попасть в пиратский клан LapAni, они же «лапы», или «лапти» для врагов. Сами себя называют «падшие», от латинского *«lapsus animarium»* – падшие души.

– С чего именно они? Есть намёки?

– Пока только в порядке исключения, основываясь на том, на кого именно совершались нападения. На данный момент ясно лишь одно: подобные акции совершаются исключительно на нашем материке и только на тех, кто может реально потягаться за призовые места на турнире. Значит, в заказчиках – крупный клан, а их не так много.

– Большие призовые? – предположил я.

– Беспрецедентные! Но дело не только в деньгах – разработчики обещают в ближайшем будущем открыть новую игровую область – по слухам, ещё одну Галактику. И сначала доступ туда эксклюзивно получают кланы, занявшие первые места на своих континентах.

– Так, а мы разве не все вместе в одной Галактике летаем?

– В одной, но региональные кластеры никто не отменял. Россия, кстати, относится к Европе, что, с одной стороны, очень хорошо: конкурировать с азиатами намного тяжелее. Поверь, шагнуть первыми в новые, никем не занятые территории мечтают все – пираты, нейтралы, законники... А всё потому, что возможности там открываются просто безграничные. Любой артефакт оттуда будет поначалу просто бесценен, а уж контроль над ресурсами, контакты с новыми расами и межзвёздными объединениями – за это будут убивать без вопросов. Наши аналитики прогнозируют, что процент одиночных игроков через четыре месяца сократится на шестьдесят-семьдесят процентов, такого прежде не бывало никогда, с самого релиза.

– Одиночки найдут туда самыми последними, что ли?

– Нет, наравне со всеми остальными, но вот уйти с драгоценным лутом обратно получится далеко не у каждого.

– Ладно, вектор работы мне, вроде, понятен, – кивнул я. – Но ты сказал, что клан – пиратский. Что им требуется от рекрутов?

– Ты правильно догадался: нужна отрицательная репутация с официальной властью в регионе. В твоём случае – с Союзом Антропоморфов.

– Значит, придётся стать космическим пиратом... – задумчиво протянул я. – Вот уж о чём и не мечтал! Надеюсь, на космической рее не придется болтаться с верёвкой на шее?

– Не бери в голову, это всё условности. Сегодня – пират, а завтра – торговец или исследователь. Главное – достигни не меньше двадцатого уровня и попади в тюрьму в системе «Крокс-четыре» к исходу недели. Туда отвозят всех проштрафившихся игроков, так что с этим у тебя проблем не возникнет.

– Зачем мне в тюрьму?

– Качаться на общественных работах, – ухмыльнулся Георгий. – Шучу. На следующей неделе оттуда будет совершён вооружённый побег, в котором ты примешь участие. Если справишься – первое необычное достижение в копилку и пристальное внимание кланов к твоей персоне. Не беспокойся, тебе помогут.

– А проще ничего придумать не могли?

– Мы не можем продвигать тебя неигровыми способами, – признался куратор. – Защиту, на моей памяти, ещё никому не удалось безнаказанно обойти. Но безучастно стоять в стороне тоже никто не собирается, иначе весь проект будет насмарку...

– Слушай, а много у вас таких, как я?

– Достаточно для выполнения задачи, – уклончиво отозвался Георгий. – Большого тебе знать не надо. Объединять вас тоже никто не собирается. Чем меньше вы будете знать друг о друге, тем лучше.

– А если кто-то не справится с заданием?

– Надеюсь, до такого не дойдёт. Самые бесполезные индивидуумы уже... Отсеяны.

– А вот объясни мне, может, чего не догоняю – как вам поможет свой человек в нужном клане? Не думаю, что его руководство сразу доверит новобранцу информацию по «мокрым» операциям. А несколько лет в запасе у нас нет.

– Это не твоя забота. Поверь, делать головокружительную карьеру там не придётся. Подробностей, увы, сообщить не могу.

– Ясно. – Я отложил опустевший стаканчик. – Что-нибудь ещё?

– Мы сделали тебе новую страничку в Сети. Сильно там не мелькай, сейчас ты – разочаровавшийся в жизни инвалид, стесняющийся своей внешности. И вообще, твой прототип не отличался высокой социальной активностью. Постарайся не выпадать из образа.

– Не беспокойся, новые знакомства буду заводить только в игре.

– Вот и молодец! Постарайся всё ненужное к моменту задержания продать, иначе конфискуют. А личный счёт разморозится после побега. И вообще – сильно не шикай, твоих пенсионных начислений едва хватает, чтобы оплатить игру. Всё ясно?

– Более чем. Последний вопрос: вы нашли крота у себя?

По изменившемуся лицу куратора я мгновенно понял, что угодил в большое место.

– Откуда...? Впрочем, в таких вопросах ты специалист, а это довольно легко высчитывалось. Отвечу так, из личного уважения: и да, и нет. Одного нашего сотрудника обнаружили...

В очень тяжёлом состоянии, сейчас трудно понять, какие именно вещества на нём использовали. Он точно был в курсе о местоположении всех наших клиентов, включая тех, которых мы... Потеряли.

– Однако тот, кто его слил, до сих пор благополучно работает на две стороны? – безжалостно уточнил я.

– К сожалению, да, – не стал отпираться Георгий.

– А что касается нас, размороженных?

– Про вас знают считанные единицы, можно сказать вы – моя личная инициатива. Поверь, тебе неожиданных визитов в гости бояться не надо.

– Я прям буду теперь спать гораздо спокойнее.

– Уж тебе-то грех бояться, с твоим прошлым...

Через некоторое время, проведённое в молчании, мы снова оказались на парковке перед моим домом. Быстро обернулись, минут за пятнадцать всего.

– Слушай, а как с тобой связаться, в случае чего?

Георгий протянул мне изящный металлопластиковый браслет с округлыми краями. На часы электронные отдалённо похоже.

– Это бюджетный коммуникатор, внимательно изучи руководство, как правильно им пользоваться. Если что – звони доктору Зуеву, его номер забит в память. Трубку никто не поднимет, но потом тебе перезвонят.

– Чувствую себя каким-то дешёвым шпионом, – признался я, выбираясь из машины.

Несмотря на странный вкус, бурда отлично насытила организм – усталость и сон как рукой сняло.

– Поверь, ты нам очень дорого обходишься, – признался куратор напоследок. – Не подведи.

– Куда ж я денусь... – пробормотал я задумчиво, глядя вслед отъезжающей машине.

Итак, впереди у меня шесть дней – целая рабочая неделя, можно сказать. Набедокурить для попадания в космический КПЗ всегда успею, а вот поднять двадцатый уровень – это уже посерьёзнее. Мне вот за весь мой героический поход в оранжевую зону прилетело опыта до обидного немного, всего на два левела. Снова дали очки навыков и какое-то достижение. Странно, что оно мне в копилку, как выразился Георгий, не зашло. А почему, кстати?

Поднялся на скрипучем лифте наверх и первым делом поинтересовался этим у компьютера. Оказалось, видов достижений было несколько. Мне досталось **Обычное** «*На волосок от смерти*», которое лишь немного повышало глобальный рейтинг Куладуна. Затем шли **Необычные** (разнообразие-то какое!) – они уже давали мелкие бонусы к навыкам, но ничего существенного. **Редкие** достижения увеличивали, ко всему прочему, ещё и характеристики, а вот **Уникальные** улучшали персонажа довольно-таки ультимативно. Только вот заработать их мог лишь один-единственный игрок в региональном кластере. Если случалось так, что это же достижение получал кто-то ещё, оно автоматически теряло статус до **Редкого**, вместе с большей частью свойств.

Вот уж, действительно, тот самый случай, когда лучше о рецепте своих успехов даже не заикаться...

Кстати, об успехах: надо раз и навсегда определиться со специальностью, прежде чем раскидывать очки навыков. Ну-ка, где здесь рейтинги по классам?

Отфильтровав только мечников, я удовлетворённо хмыкнул и запустил процесс инициализации вирткапсулы. Ну, кто там «махателей» обижал? Конечно, большинство бойцов из

вылезшего списка никуда не годилось, но наличие сразу пятерых мечников в Топ-100 говорило само за себя. И это при их аномальной редкости! Только в телохранители годятся, говорите? Ну-ну...

Правду говорят, не бывает невыполнимых задач, бывают кривые руки и ленивые мозги.

Не знаю, почему меня привлёк именно мечник, может, надоело орудовать в тени, захотелось, как в бесшабашной юности, на передовую, да с шашкой наголо! Этот выбор являлся нелогичным, неправильным, но моему израненному сознанию так проще было уживаться с виртуальностью. А может, и с фактом собственного неожиданного воскрешения...

Самый высокий в рейтинге мечник занимал аж двадцать седьмое место, куча регалий и кубков за взятые региональные турниры. Счётчик официальных убийств – сотни тысяч – просто машина смерти какая-то! Ник **IDDQD**, сразу видно – олдфаг ещё тот, раз помнит код на «режим бога» к игре, которой уже почти сорок лет стукнуло. Может, тоже «пришелец из прошлого»?

Пока шарился по игровому браузеру, на почту упало два письма, прошедших спам-фильтр. Первое уведомляло, что моя выходка со звёздочкой попала в завтрашний выпуск «Новички недели». Надо же, тут и журналистика своя, даже информационные каналы есть! Я дал согласие на публичный показ записи боя, точнее – избиения моего бедного корабля, и сразу же обогатился на десять тысяч кредитов. Вдобавок пообещали, что если рейтинг ролика обгонит другие на этой неделе, мне торжественно вручат целый **синткоин** и возьмут интервью. Да я не против, мне как раз на популярность работать надо.

А вот второе коротенькое письмо адресовалось, увы, не мне.

«Кирилл, ты жив?? Свяжись со мной, это Маша».

И ниже – адрес без привязки к социальному аккаунту. Причём таких писем за прошедшие сутки обнаружилось аж пять штук, просто система их почему-то воспринимала как одно.

– А ты кто такая, Маша-растеряша? – Я озадаченно потёр подбородок.

Странно, в досье Демченко такого имени не значилось. Официальная девушка морпеха – некая София – давно уже вышла замуж и родила недавно второго. Родственники у парня имелись в живых только очень дальние, связь с ними парень не поддерживал. Одноклассница, подруга? Только её мне для полного счастья не хватало... Однако она могла вычислить меня только по глобальной учётной записи, через которую я играю; может, просто знакомая по переписке? Помню, когда только появилась «аська», многие так, наудачу знакомились, а сейчас и фото посмотреть можно, и пообщаться по видеосвязи...

Тут не нужно долго ломать голову над тем, как поступать с назойливой знакомой из не моего прошлого: игнорировать – и всё. Ничему их образ Татьяны Лариной не научил – ну, не надо писать парню первой! Ладно, сама отвалится.

Я закрыл голографическое окно браузера, взглянул на часы и решил, что сейчас отличное время для погружения. А вечером отдохну и, наконец, выплусь.

Но стоило только потянуться к застёжкам на одежде, как я неожиданно услышал за спиной залиvistый женский смех, который узнал бы из сотен миллионов. Мелкие волоски на теле привычно встали дыбом, я резко развернулся, забыв, что разучился это делать, но позади никого не оказалось. Квартира была привычно пуста.

Потеряв точку опоры, моё неловкое тело осыпалось на пол с дробным стуком костей, обтянутых кожей.

Чертыхаясь, я кое-как приподнялся на локтях, ещё раз прислушался, но в единственной комнате царила лишь тишина.

– Надо срочно в игру, – заключил я, начав ползти к инвалидной платформе.

Глава 8

Что может быть лучше, чем проснуться на борту своего корабля? Пожалуй, только если этот корабль не будет напоминать консервную банку, по которой долго били ломом. Причём, ещё и горящим.

Я пришёл в себя ровно в той же позе, что и в тот момент, когда нажал кнопку выхода. Хвала Вселенной, игра всё же допускала какие-то условности, и тело не затекло, хотя чисто анатомически это было маловероятно: верхняя половина туловища – в кресле, ноги – на остатках приборной панели, а всё остальное – на весу.

Попытался встать на ноги, забыв, что кабина наклонена под серьёзным углом, и едва не вывалился наружу через разбитый вдребезги иллюминатор. Дело в том, что стойки, на которых сидел «Собиратель», отчего-то выдвинулись лишь в хвостовой части, так что пришлось кораблю украшать собой четырнадцатый ангар в весьма неприличной позе – задницей кверху.

Единственная хорошая новость – наружные створки не заклинило, так что на площадку выбрался вполне естественным способом. А что вы хотели – меньше тридцати хитов у катера осталось, реально на святом скотче сюда долетел.

На первый взгляд, кораблей в ангаре заметно прибавилось – с обеих сторон мой потрепанный «Собиратель» подпирала два внушительных звездолёта. Слева – белоснежный элегантный фрегат четвёртого **типа** с какими-то неземными рунами по борту, а вот справа оказалось нечто такое, что заставило невольно притормозить и рассмотреть звездолёт повнимательней.

Выглядел он так, будто к маленькой кабинке от нечего делать по бокам приделали громадные, больше его самого раз в десять, многоствольные пушки. Нет не так. ПУ-У-УШКИ! Настолько массивные, что с противоположной стороны пришлось размещать выхлопные дюзы маршевого двигателя. Тут и не поймёшь, где кончаются стволы орудий, а где начинается сопло. Выглядела конструкция очень зло.

Справка, немедленно выскочившая сбоку, назвала монстра корветом седьмого **поколения** типа «Аспид». Раскрашен опасный корабль был соответственно – фосфоресцирующие красные языки пламени на угольно-чёрном фоне. Над основанием орудийных стволов, время от времени озаряясь яркими вспышками сварки, порхала парочка немаленьких дронов-ремонтников, смотревшихся на их фоне чистыми комарами.

Залюбовавшись парящим в воздухе при помощи антигравов «Аспидом», я едва не угодил под массивную тележку, пронесшуюся мимо по направлению к кораблю со скоростью гоночного болида.

– Эй, аккуратнее там!

Выкрик раздался за спиной, но я сначала принял в сторону, а уже потом обернулся. И правильно сделал, не то вторая погрузочная платформа точно бы меня снесла.

Позади стояла невысокая, даже какая-то миниатюрная девушка в чёрном приталенном бронекомбинезоне с уже знакомыми красными звёздами на плечах. На голове – чёрная кепка, сквозь застёжку которой пропущен короткий «хвост» цвета спелой пшеницы. Лицо самое обычное – круглое, с широким подбородком и чуть вздёрнутым носом. Не красавица, но и не дурнушка.

Быстрее, Света!

Уровень: 311.

Клан: КРС.

Класс: Разведчик.

Девушка дождалась третьей платформы и удовлетворённо кивнула.

– Всё, можешь проходить, звездометатель.

И тут я вспомнил: перед самым выходом, в обнимку с достижением мне пришло уведомление об улучшении отношения ко мне сразу на пять пунктов клана **Киллерс Ред Стар**. Тогда я от усталости ничего не соображал, потому так и не понял, кто это и за что. А это, оказывается, уже знакомая аббревиатура. Видимо, им понравилось, что я запустил в «Фуражира» снаряд именно из **диллирия**, который краснее даже кремлёвских звёзд.

Жаль, что мне внедряться предстоит не к этим пиратам, но, с другой стороны, это было бы уж слишком легко.

– Красивый у тебя корвет, злой! – похвалил я, проходя мимо девушки.

– Спасибо. – На её губах мелькнула улыбка.

На том и разошлись, как дельфин и русалка в одноимённой песне: больше тем для обсуждения у нас не нашлось. Я хотел, было, уже заказать ремонт своего разбитого корыта, когда мне на почту упало письмо от неизвестного игрока с неудобоваримым ником, состоящим из пары десятков случайных символов.

«Военная академия – квест на специальность, Администрация – ежедневные задания. Время изменилось – у тебя три дня».

Отправителя нетрудно было вычислить – приглядывающие за мной люди всё-таки решили себя немного проявить. Ну, я и не надеялся, что меня вот так запросто отправят в свободное плавание.

Новость об ужавшихся сроках не обрадовала, но насторожило в письме другое – хвалёные аналитики Георгия спокойно могли пошагово расписать новичку, что ему делать и как развиваться, не заповор персонажа. Для них же это плёвое дело. Варианта тут два: либо с размороженными работает всего один человек (что вряд ли), либо мои игровые успехи для организации вторичны и меня просто используют. Как подсадную утку, к примеру.

Ладно, делать нечего, необходимо двигаться в нужном направлении, чтобы не сойти раньше времени с дистанции, а там посмотрим. Мне бы только привести своё тело в порядок...

Времени теперь не так много, а вот сделать, как всегда, нужно дохрена. Первым делом прямо в ангаре раскидал заждавшиеся очки навыков, которых за три уровня накидали аж пятнадцать штук. **Владение мечом** – пять, **скорость перемещения** – пять, а остальное, чуть подумав, отправил в **живучесть**, отвечающую за стойкость к критическим повреждениям организма и скорость восстановления после ранений. Потом спохватился, взял по очку с каждого навыка и добавил три пункта в **предчувствие**. Не знаю, как оно будет реализовано в игре, но так жить проще и привычней, а выгорание ЦНС, о котором предупреждали врачи в прошлой жизни, мне, вроде как, в медицинской капсуле не грозит.

Когда с прокачкой было покончено, я всё-таки заказал ремонт «Собирателя», заплатив две тысячи кредитов и неприятно удивившись, что эта процедура займёт аж целых три часа. Реализм реализмом, но тут, мне кажется, разработчики переборщили. Впрочем, время восстановления корабля можно было существенно ускорить, при этом значительно увеличив сумму. Да к чёрту, у меня ещё на станции куча дел.

Перед тем как покинуть ангар, я опустошил трюм от трофеев, выставив все контейнеры на распродажу. Парочку всё-таки, не удержавшись, открыл. В одном оказалась схема улучшения отсека гиперсвязи для мобильного постановщика помех стоимостью в тысячу двести кредитов, а во втором – умереть не встать! – вариант раскраски фрегата постройки расы **Раллеков**, напоминающий творение пьяного в дымину авангардиста, всего за три сотни. В задницу такую лотерею – даже в ноль не вышел! Ладно бы, они просто так открывались, а с этими платными ключами вообще какой-то сплошной развод получается.

Зато весь **диллирий** – почти девятнадцать тонн – у меня прямо с руками оторвала **Администрация** «Глории-14», сразу улучшив отношение ко мне на два пункта. А по завершении сделки выдала двухпроцентную скидку на следующий ремонт любой сложности, вплоть до полного восстановления корабля. Казалось бы, мелочь, а всё равно приятно.

В общей сложности, по результатам продаж я должен был навариться на две сотни тысяч кредитов. Так что ещё одному походу к разрушенному кораблю однозначно быть. Глядишь – и скоро смогу сам на «Фуражир» пересесть. Хотя о чём это я? Мне через три дня в тюрьму, так что ни о каком будущем на этой станции для меня не могло быть и речи. Заигрался...

Значит, со всеми делами здесь нужно покончить как можно скорее. Я забил в «Нить Ариадны» путь к **Военной академии** и направился по обрисовавшемуся голографическому треку. Стрелка повела через длинные коридоры и переходы до курсирующей по станции пассажирской платформы, напоминающей висящий в воздухе трамвай. Ездила она строго вдоль магнитного контакта, а посадка-высадка происходила только на отведённых площадках, отсюда и аналогия.

Со мною в кабину шагнули трое игроков-людей и один инопланетянин. Выглядел он худощавым гуманоидом с огромными матово-синими глазами без зрачков и прочих атрибутов типа век. Одет инопланетянин был в просторную одежду с капюшоном, полы которой будто плыли под водой, плавно шевелясь в такт его шагам. За плечом – внушительного вида плазменная винтовка. Раса, к которой принадлежал игрок, называлась **Азархадон**; большего мне пояснялка не выдала, а в справку я лезть поленился. Тут и невооружённым глазом видно, что это высокоразвитые инопланетяне с мощным интеллектом в отличие от тех же агрессивных **Ра**. Или людей.

Игроки тихо переговаривались между собой, не обращая на меня никакого внимания. На следующей станции к нам в кабину подседа парочка шестилапых негуманоидов весьма агрессивного вида, закованных в металлопластиковую броню, и разговоры вовсе стихли.

Через три остановки я покинул пассажирский транспорт и оказался в огромном зале под названием **Распределительный пункт**, битком набитом низкоуровневым народом. Дальше всё оказалось проще некуда. Новоприбывших резво делили инструкторы-персонажи на группы по двадцать-тридцать человек, а потом уводили в сторону.

Обучение было бесплатным и состояло из практической и теоретической части, поданной в небольшой аудитории бравым сержантом с биомеханическим протезом, объяснившим новобранцам простыми и короткими словами основы тактики. Чего-то нового я для себя практически не услышал, в основном всё сводилось к двум постулатам: думай головой и действуй по ситуации. Ничего под звёздами не меняется.

Сержант разобрал несколько боевых ситуаций, продемонстрировав пути их решения при помощи наглядных трехмерных проекций, а затем пригласил всех на полигон для учебных спаррингов. Мои сокурсники третьего-пятого уровней, и до того посматривавшие косо в мою сторону, после этих слов не удержались от язвительных комментариев. Типа, как нам повезло, что подвезли бесплатную мишень, и всё в таком духе. Я даже реагировать не стал, а сразу же направился к магазинному терминалу, чтобы добрать нужную экипировку. Броню, в силу ограничений, мне разрешалось пока носить лишь самую лёгкую, типа бронежилета и фрагментарной защиты на ногах. Взял среднюю по стоимости, прекрасно понимая, что к концу учебного дня она вполне может превратиться в дуршлаг.

Также пришлось переодеться в новый комбинезон со специальной обувью для мечников, благо, для этого имелась персональная кабинка. На этот раз расцветка была в серых тонах, с большим количеством металлических вставок. Весь странный прикид служил одной-единственной цели: накопить заряд для портативного щита, закреплённого на руке без меча (в моём случае – на левой). Представлял он собой широкий металлический браслет, активирующий на четыре секунды широкое электромагнитное поле, останавливающее снаряды. Время на перезарядку в покое – тридцать секунд, но быстрыми перемещениями можно было сократить этот срок втрое. Естественно, на высоких левелах и щиты получше, и держат подольше, но до пятидесятого уровня все повально пользуются кинетикой, так что носить мне его предстояло ещё долго.

Имелись щиты и персональные, со схожей механикой (разве что без суматошного бега), которые покрывали бойца целиком (а не только спереди), как говорится, ровным слоем. Что-то типа продвинутого набора для выхода в космос, который дал мне возможность довести свой разбитый в хлам корабль к докам.

Однако на тренировочном полигоне такой девайс использовать было нельзя, так что я оказался единственным, кто мог рассчитывать на что-то кроме обычного бронекостюма.

Помещение, в котором нам предстояло сражаться, было размером с футбольное поле, наполненное всевозможными укрытиями, в том числе и движущимися. По периметру располагались многочисленные репликационные капсулы, которые за несколько минут возвращали в строй проигравших. Рядом располагалось стрельбище, где можно было попрактиковаться тем, чей практический навык стрельбы бултыхался где-то в районе нулевого.

Мне там делать оказалось нечего, так как манекена для отработки ударов мечом туда отчего-то не завезли. Так что я подтвердил с помощью нейроинтерфейса сообщение о своей готовности и почти сразу же получил противника – третьеступенчатого паренька-охотника. Вроде бы, они являлись специалистами по дробовикам и прочему недальноточному оружию – почти то, что предлагал мне освоить Эври_Бадин.

Парень с ником **КарательМногоЦыфр** довольно заржал и демонстративно провёл пальцем, затянутым в тактическую боевую перчатку, себе по горлу. Серьёзно?

Я тяжело вздохнул, покачав головой. Что же, блин, с людьми творится!

Показал бы он такое во дворе где-нибудь в разгаре девяностых, вот на что бы посмотрел. Хотя чего это я? Вокруг – виртуальность, а парнёк просто отыгрывает роль. Ну, дай Бог ему здоровья! Оно скоро ой как понадобится!

Шли мы четвёртой парой, и ждать особо долго не пришлось, тем более что за поединками можно было спокойно следить с многочисленных экранов. Все бои, кроме второго, закончились за пару минут, а в том просто столкнулись два доморощенных снайпера, которые тщательно выцеливали друг друга и исход решили всего в три выстрела.

Когда тело очередного проигравшего утащили прочь, нас с Карателем запустили внутрь. Правила простые: чтобы никто бесконечно не отсиживался на краю полигона, с каждой минутой пригодная для жизни область сокращалась. За зеленоватой искрящей преградой полоска здоровья таяла, как лёд в Аравийской пустыне, так что волей-неволей приходилось покидать укрытия и перемещаться по территории.

Игрок постарался решить бой в максимально короткие сроки, поэтому сразу же понесся вперёд с дробовиком наперевес, радостно улюлюкая. То ли просто не знал о моём щите, то ли его в детстве часто роняли головой вниз.

Скорее всего – первое, потому что, когда его выстрелы один за другим расцвели весёлыми электромагнитными всполохами, он успел пропищать:

– Чё за нах...!

Я сократил расстояние до минимума и в один взмах попытался избавить его страдающее тело от пустой головы. Но, несмотря на приложенное усилие и выскочивший крит, всё обошлось небольшой рубленой раной в обтянутой тканью комбинезона шее, откуда вылилось как-то до обидного мало крови. По ощущениям, как будто пучок стальной проволоки перерубал, с дроидами было совсем не так. Наверное, защита костюма сработала, да и психику игроков разработчики берегли – не все же такие маньяки, как я.

Но Карателю и такой пустяковой раны хватило за глаза – улетел на перерождение, без всяких предсмертных мучений. Ну, пусть радуется, что без штрафов.

Обычная, не учебная смерть сносила ровно четверть шкалы прогресса, следующая – ещё четверть, ну, а если она опустела – прощайся с уровнем. И когда получишь его обратно, никаких очков на развитие уже никто не даст.

Кстати, о прокачке. Опыт, выданный за победу, заполнил мою шкалу до конца, и я апнулся до четвёртого уровня. Быстро раскидал выданное в навыки и принялся ждать следующего боя.

Всего за отведённые на бесплатное посещение полигона два часа удалось поучаствовать ещё в трёх поединках, дважды проиграв. Всё-таки щита надолго не хватало, а противники теперь приближаться категорически отказывались. После последнего проигрыша сержант с биопротезом уже ждал меня возле капсулы, когда я пришёл в себя. Умирать, кстати, было не столько больно, сколько обидно.

– Неплохо двигаешься, но техники тебе не хватает, – заметил он, стоило мне выйти наружу. – Был у меня один знакомый мечник в отряде, очень лихо всех резал... Живёт он сейчас в системе Эльферац-44, его ID я тебе скинул. Скажешь, что от меня. А вообще, возьми себе щит помощней и старайся быстрее его восстанавливать.

Я лишь кивнул, принимая квест на специальность, и бравый вояка направился к следующей капсуле.

Напоследок нас всех поделили на две команды и бросили в бой стенка на стенку. Сражение всё равно вышло скоротечным, но я для себя отметил, что при общей суматохе мне найти себе жертву гораздо легче, как аллигатору в мутной воде. До того как меня расстреляли, я успел забрать двоих и ещё сильно ранить третьего.

Хотя наша команда, в конечном итоге, и проиграла, завершение военного обучения наградило всех и каждого аж тысячей очков опыта, подняв лично меня сразу до девятого уровня. Появившиеся лишние пункты для раскочки я бросил в **среднюю броню** (так как тяжёлая слишком сильно резала скорость) и во **владение щитом**. Лёгкая защита показала свою полную бесперспективность в бою, так что её решено было оставить всяким снайперам да скаутам, а мне каждый процент срезанного урона теперь на вес золота.

В итоге цифры получились следующие:

Владение мечом – 32

Предчувствие (интуиция) – 23

Восприятие – 21

Лёгкая броня – 11

Средняя броня – 28

Ближний бой – 17

Владение щитом – 26

Живучесть – 19

Обучение – 16

Все остальные навыки оказались меньше десяти пунктов и никакого особого внимания не стоили. Причем **лёгкую броню, обучение и ближний бой** я не трогал вообще, они сами поднялись до этих значений после выбора класса и специальности.

Чего не хватало здесь и сейчас, так это **средней брони**. Недоглядел, что в магазине есть отличный комплект на мечника за тридцать пять тысяч кредитов, но он требовал минимум тридцатку. А потрёпанный после учебных боёв лёгкий комплект решил продать, оставив себе только щит. Каждая вещь тут имела свою шкалу износа и требовала починки, так что навыков **ремонта** здесь было примерно с пару десятков, не меньше. Не имеешь прокачанных навыков и инструментов – плати или продавай.

С некоторой досадой я обнаружил, среди прочих и починку меча, причём завязанную на **Ловкость** и **Интеллект**. Не знаю, какой будет требоваться точильный камень лазерному клинку, но нужно явно обладать недюжинной сноровкой и умом, чтобы не остаться в процессе без пальцев или вовсе без руки.

Покончив с **Военной академией**, я отправился к ближайшему терминалу. Хорошо, что никуда для получения заданий от **Администрации** ехать не нужно было. Вот раньше радио-

точки в нашей стране повсеместно были, а здесь – куча мест для входа в местный аналог астрала – бескрайнюю Галактическую Сеть. С их помощью можно было связаться с любым уголком бескрайней игры или выйти на правительство любого космического сообщества, которые жить не могут, без того, чтобы кого-нибудь озадачить.

Заданий оказалось довольно много – зря грешил на разработчиков, что новичку, кроме как в космосе, опытом не разжиться. Просто те решили в самом начале игры зайти с козырей, предоставив порулить собственным кораблём и полюбоваться шикарным, детализированным внешним миром. Трудно спорить, цепляли открывающиеся пейзажи намертво, это не по станции бегать с высунутым языком.

Конечно, насчёт беготни я преувеличил, это ведь не древняя РПГ, где нужно было бесконечно носиться по городу от гильдий к торговцам и обратно. Здесь же, судя по справке, квесты генерировались сами по себе, и двух полностью одинаковых не существовало. Мир жил собственной жизнью даже без вмешательства игроков, и там вечно что-то приключалось.

Все высветившиеся задания делились на несколько простых категорий: **научные, исследовательские, социальные, военные и прочие.**

Первые я сразу отмёл: наука – это не про меня, **исследования** предполагали улучшенный звездолёт, а **социальные** я не стал даже открывать. Доступ к **военным** открывался только с десятого левела, которого нужно было ещё достичь, так что пришлось лезть во вкладку **прочие.**

Чего тут только не предлагали – и помочь с ремонтом каких-то протонных ускорителей в качестве простого «подай-принеси», и поучаствовать в поисках коронованной особы, скрывающейся инкогнито на станции, и даже порулить погрузчиком на одном из складов, где на пару секунд отказала искусственная гравитация... Глаза просто разъезжались в стороны.

Наконец, мой выбор пал на сообщение одного техника-даторийца, похожего на укутанного в энергетические всполохи зеленокожего морщинистого старца. Персонаж сообщал, что в вентиляционных системах на уровне «SH-8» завелась какая-то зверушка, сбежавшая у одного из транзитных пассажиров. Животное предписывалось изловить и доставить в специальный ветеринарный пункт. Вроде, всё быстро и просто.

Подтвердив своё согласие поучаствовать, я получил собственный участок технического воздуховода, где предстояло расставить простенькие силовые сетки на тепловых датчиках. Вдобавок, каждому выдали простенький сканер, реагирующий на движение (судя по виду – явно со склада списанного оборудования), а к нему ещё и пистолет-инъектор с мощным транквилизатором.

Следующие сорок минут прошли в ползание по бесконечным извилистым коридорам от одной контрольной точки до другой. Скука смертная, если только ты не страдаешь клаустрофобией, конечно.

Единственный позитивный момент – удалось поймать довольно симпатичную наводчицу орудийных систем седьмого уровня, которая запуталась в схемах и заползла на мой участок, активировав одну из ловушек. К сожалению, добычу не дали в качестве трофея, и вдобавок, пришлось ещё раз проташиться по тесным коридорам, выдав значительный кряк, чтобы освободить нерадивую коллегу.

Наконец, когда от последнего из игроков поступило подтверждение об окончании работы, по всем шахтам запустили слабенькую звуковую волну, почти не слышную для человеческого уха. По задумке, она должна была вспугнуть неведомую зверушку, и нельзя сказать, что это не сработало... Но вот только не так, как всеми нами ожидалось. Дальше скука просто умерла сама собой.

В группе голосового чата, созданной специально для задания, один за другим стали раздаваться радостные возгласы:

– Есть движение!

- И у меня!
- Третий участок, прёт прямо на меня!
- А сколько их вообще?
- Должна быть одна...
- Точно?
- У меня сразу две штуки.
- Ловите всех, – дребезжащим, будто запись на грампластинке, голосом отозвался техник

после недолгой паузы.

- Окей!
- Больше наловим – больше экспы дадут. Я вам отвечаю...

Но мне очень не понравились нотки беспокойства в голосе персонажа. Стало так неуютно, будто металлические стенки воздуховода вот-вот сомкнутся, раздавив меня в лепёшку. Тут же и сканер запищал, выявив сразу три цели, быстро приближающиеся к самой крайней закладке.

- Надо отходить, – честно попытался предупредить я всех. – Что-то здесь не так.
- С головой у тебя не так, квест же провалим!
- Вали, нам больше достанется...
- Очканул?!

– Захлопнись, нубяра! В задании только один моб был, а у меня уже трое попало... – басовито откликнулся кто-то, чей ник смотреть было некогда.

Я уже целенаправленно полз в сторону выхода, чувствуя всеми фибрами израненной души, что поступаю правильно.

- Сам нубяра! Я ловлю, в отличие от некоторых. Шестерых уже застанил.
- Я тоже!
- Пока два. Сорян.
- У меня четыре! Упс, уже пять...

– Техник, мать твою в коромысло, что это за тварь была такая?! – Я остановился в прямом, как стрела, коридоре, примерно в центре своего сектора.

- Я... Ну... Мне сказали... – начал блеять техник и, наконец, признался: – Я не знаю!

– Народ, у меня тут прям рядом щёлкнуло одного, ща посмотрю, сека... Блин, не могу разобрать, название скрыто.

– Экзобиологи есть? – деловито спросил тот же басовитый игрок, и я, наконец, рассмотрел его ник.

Робофотт – тоже девятого уровня. Пожалуй, самый адекватный член нашей команды (себя в расчёт, понятное дело, не беру).

- Не...
- Откуда...
- Неинтересная же профа!

– Народ, в общем, грёбанный хомяк не определяется, чё делать? У меня уже половина сеток сработала.

- Такая же фигня.

На моём участке поймалось уже двенадцать биологических объектов, и я, чертыхаясь, пополз к ближайшему, чтобы лично взглянуть, что же здесь такое бежит по воздуховоду, да ещё и в компании. Искомый зверёк отчаянно дёргался в ловушке, пытаясь выбраться из невидимых пут, и я всего с одной иглы отправил его отдыхать. Выглядел он, как большая меховая подушка, к которой со всех сторон попридывали двухсуставные ножки-ходульки. Действительно, никак не боевой товарищ, а самый что ни на есть домашний питомец, какого-то хрена забывший в вентиляции. Дети от него наверняка в восторге.

А вот с пояснялкой на этот раз вышла закавыка: слова в ней оказались затёрты, будто кто-то в старом добром фотопроцессоре буквы размытием смазал в одну неразборчивую полосу. Поначалу она была совсем не читабельна, но потом я, вроде, разглядел пару букв. Первая – точно «Ш», а вот эта – «В»... нет, скорее – «А»...

Стоило мне угадать букву, как она тут же проявлялась из общей серой массы, набирая чёткость. Как только механизм опознания был мной усвоен, дело пошло гораздо быстрее. Уж не знаю, что тут сработало больше – **восприятие** или **интуиция**, но через пару минут я мог внятно прочесть скрытое название животного.

Шедарийский парадоксус.

Уровень: 5.

Во как! Я вслух прочитал название, но никто с первого раза его не разобрал от творящегося в чате гвалта. Оказывается, один из игроков перестал выходить на связь, хотя числился пока живым. А нет, уже не числится – вот и первые потери среди ловцов хомячков. Люди были близки к истерике, многие собирались ползти на выход, бросив сети к чертям.

– Как-как его зовут? – переспросил Роботфотт, перекрикивая остальных.

– Шедарийский парадоксус, – в третий раз повторил я, закипая. – Пятого, вашу мать, уровня.

– Я чёт про них слышал... – донеслось от кого-то.

– От мамки своей?

– Да пошёл ты...

– Срочно убирайтесь оттуда! – вклинился в разговор дребезжащий голос техника. – Все назад!

В отличие от многих я не стал переспрашивать, в чём же дело, а подхватил бесчувственную тушку и пополз обратно. Весил спящий парадоксус килограммов двадцать, большая часть из которых наверняка приходилась на густой мех. На шубы их, что ли, в этом Шедаре разводят?

Тащить булькающую во сне тушку было не тяжело, но жутко неудобно. Приходилось держать в одной руке попискивающий детектор движения, который с каждой минутой засекал всё больше целей, так что инъектор пока отправился в простенькую кобуру. У меня же не три руки.

После очередного поворота, когда я машинально отметил про себя, что не зря убрал торчащий из-за спины меч в инвентарь, в голову неожиданно пришла оригинальная идея. А что, если убрать туда и зверька, к чёртовой матери? Он же, вроде как, квестовый предмет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.